

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	7
ЧАСТЬ I. В ПОИСКАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ: ОТ ФЕВРАЛЯ 1917 г. ДО КОЛЧАКОВСКОГО ПЕРЕВОРОТА ...	47
Глава 1. Накануне катастрофы	49
Глава 2. Послефевральские сдвиги	68
Глава 3. От демократической эйфории – к повороту вправо	74
Глава 4. Кадеты и экономика: от народнического уклона – к классике либерализма	100
Глава 5. Тактические зигзаги	111
Глава 6. После Октября: организационный тупик и новые пути	144
Глава 7. От демократии – к курсу на диктатуру	153
Глава 8. Ставка на «крепкого хозяина»	178
Глава 9. Выход из тактического тупика	183
ЧАСТЬ 2. АДМИРАЛ КОЛЧАК И БЕЛАЯ ИДЕЯ: АПОФЕОЗ И КРАХ	231
Глава 10. Политические опоры	233
Глава 11. Либеральный консерватизм на службе диктатуре	245
Глава 12. Национальный вопрос, союзники и борьба за признание	313
Глава 13. В поисках народной поддержки	369
Глава 14. Отношения с другими партиями и земствами. Пропаганда	403
Глава 15. Крах	455
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	470
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	482

ПРИЛОЖЕНИЯ	521
I. Биографические справки о ведущих политических и общественных деятелях Сибири 1917–1919 гг. либерально-консервативного и либерального направлений и их союзниках	523
II. Организации кадетской партии в Сибири в 1917–1919 гг. и их печатные органы	552
III. Делегаты общероссийских съездов и конференций Партии народной свободы 1917 г. от Сибири.	556
IV. Удельный вес либеральной прессы в Сибири в период с марта 1917 по май 1918 г.	557
V. Итоги выборов в Учредительное собрание	558
VI. Сравнительные данные о периодических изданиях в Сибири 1918–1919 гг.	561
VII. Либеральные профессора вузов Томска в политической жизни 1917–1919 гг.	564
VIII. Из эпистолярного наследия кадетских деятелей 1917–1920 гг.	567
IX. Документы об устройстве власти при правительстве А. В. Колчака	576
X. Из аналитических записок о причинах большевизма и настроениях населения Сибири периода Гражданской войны	582
XI. Документы по национальному вопросу Переписка правительства А. В. Колчака по вопросу о Финляндии.	587
XII. Из документов по социальным вопросам Докладная записка Союза сельских хозяев Поволжья и Сибири А. В. Колчаку, [апрель–май 1919 г.].	599
XIII. Об организации пропаганды правительством А. В. Колчака	602
XIV. Образцы колчаковской пропаганды периода Гражданской войны	604
XV. 1. Высказывания соратников, современников и историков о А. В. Колчаке	609
2. Отклики современников и историков на гибель А. В. Колчака	613
СПИСОК ПУБЛИКУЕМЫХ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ	616

ВВЕДЕНИЕ

Почти четверть века после падения советской власти наша страна блуждает в поиске национальной идеи. Вопрос приобрел особую остроту в начале нового века, когда стало ясно, с одной стороны, что провозглашенный реформаторами 90-х лозунг «деидеологизации общества» ведет к утрате не только идейных, но и моральных ориентиров, с другой стороны – что менталитет и реалии постсоветского общества во многом отторгают современные западные ценности, на прививку которых надеялись эти реформаторы. Как для почвоведов ясно, что роза и пальма не приживутся в тайге, так и для политика должно быть аксиомой, что перенимание европейских ценностей возможно лишь до определенной степени и с учетом национальных особенностей страны, ее конкретно-исторических реалий.

Врач перед постановкой диагноза изучает историю болезни пациента, чтобы узнать ее истоки, так и в истории человеческого общества корни современных проблем во многом уходят в прошлое. В современном состоянии нашей страны многое объясняет опыт революции, предстоящий юбилей которой дает лишний повод осмыслить ее уроки и последствия. Если смотреть шире, то строительство правового государства и гражданского общества невозможны без анализа и переосмысления переломной в истории России эпохи революции и Гражданской войны, с учетом расширяющегося круга источников и открывшейся в последние четверть века возможности новых научных подходов. Именно тогда интернациональной и утопической (хотя и оказавшейся привлекательной для значительной части народных масс) идеологии большевиков была противопоставлена в качестве *национальной* альтернативы идеология Белого движения, представлявшая собой попытку синтеза консерватизма (в смысле учета национально-исторического опыта, менталитета и традиций) и либерализма (как применения идей общечеловеческого прогресса к этим реалиям). Этот синтез, как поиск «золотой середины», родился, с одной стороны, по причине крушения традиционной российской государственности, с другой – из-за неудачной попытки привить народу идеалы либеральной демократии с февраля по октябрь 1917 г. (ведь именно невыученные уроки драматичной истории российского

либерализма во многом объясняют, почему либеральная модель не прижилась в России и в более поздний период 1990-х гг.). Именно такой синтез национального с общечеловеческим лучше всего подходит под определение «национальная идея». Что представлял из себя этот «либеральный консерватизм»? Почему сами российские либералы в период Гражданской войны эволюционировали в его сторону, получив горький опыт революции? Как либеральный консерватизм выразился в идеях и практических действиях Белого движения и его лидера, Верховного правителя адмирала А. В. Колчака? Наконец, почему эта попытка не увенчалась на том этапе успехом? На эти вопросы отвечает предлагаемая вниманию читателей книга.

Эта книга развивает идеи, высказанные автором в предыдущих монографиях, одна из которых стала первым в исторической науке исследованием эволюции либерального движения и идеологии в Сибири в эпоху революции и Гражданской войны¹. Собственно история русского либерализма в начале XX века разбивается на два резко отличающихся один от другого этапа – до и после 1917 г. До революции в нем параллельно развивались два направления: одно из них (октябристы) отличалось политической умеренностью в сочетании с либеральным подходом к социально-экономическим вопросам, второе (кадеты) – демократизмом политических взглядов при определенном влиянии социалистических теорий в экономике. Революция и Гражданская война привели к кардинальной ломке либеральной идеологии, в итоге которой бывшие демократы-западники преобразились в идеологов национальной диктатуры. И, если первый из названных периодов достаточно изучен историками, то второй, более противоречивый и поучительный, еще ждет своих исследователей.

При этом в эпоху Гражданской войны особое значение (с конца 1918 г.) приобрела Сибирь, став центром всероссийской «контрреволюции» и Белого движения, после признания его лидерами в других регионах власти А. В. Колчака в качестве Верховного правителя России. В разработке идеологии и тактики этого движения ключевую роль играли либеральные общественные силы, и прежде всего кадетская партия.

Исходя из сказанного, автор разделил книгу на две части: в первой прослеживается процесс вызревания «Белой идеи» на востоке

¹ Хандорин В. Г. Адмирал Колчак: правда и мифы. Томск, 2007; Хандорин В. Г. Идеино-политическая эволюция либерализма в Сибири периода революции и Гражданской войны. Томск, 2010; Кирмель Н. С., Хандорин В. Г. Карающий меч адмирала Колчака. М., 2015.

России в переломный период 1917–1918 гг., вторая посвящена непосредственно идеологии правительства А. В. Колчака и ее практическому осуществлению; особое внимание уделено кадетской партии, как главной политической опоре белых.

Первые очерки истории либеральных партий России вышли в начале революции из-под пера кадетских историков и касались ведущей из них – партии кадетов (Партии народной свободы)¹. Они обрывались на Февральских событиях и их влиянии на программно-тактические установки партии. К полемической большевистской литературе того времени, направленной на «разоблачение» кадетов, можно отнести ряд статей В. И. Ленина².

В СССР первые очерки истории «буржуазной», и прежде всего кадетской, «контрреволюции»³ носили разоблачительно-пропагандистский характер, изобиловали фактическими ошибками и в основном касались дореволюционной эпохи и 1917 г. (Сибири в них почти не уделялось места). Отрывочные данные содержались в работах о Гражданской войне и в Сибирской советской энциклопедии⁴. Деятельности отдельных кадетов – сподвижников А. В. Колчака (В. Н. Пепеляева, А. К. Клафтона, А. А. Червен-Водала) частично касались авторы публикаций по истории «колчаковщины»⁵. Специальных исследований, посвященных идеологии Белого движения, не было, больше внима-

¹ Винавер М. М. Тактика Партии народной свободы. Петроград, 1917; Кизеветтер А. А. Партия народной свободы и ее идеология. Петроград, 1917; Корнилов А. А. Партия народной свободы: исторический очерк. Петроград, 1917.

² Ленин В. И. Политические партии в России и задачи пролетариата // Полн. собр. соч. Т. 31. С. 191–206; Союз для остановки революции // Там же. Т. 32. С. 300–302; На переломе // Там же. Т. 32. С. 332–333; Расхлябанная революция // Там же. Т. 32. С. 381–383; Политический шантаж // Там же. Т. 34. С. 90–93; Из дневника публициста // Там же. Т. 34. С. 108–116; Декрет об аресте вождей гражданской войны против революции // Там же. Т. 35. С. 126; и др.

³ Шумяцкий Б. Сибирь на путях к Октябрю. М.–Л., 1927 и др.

⁴ Колчаковщина. Екатеринбург, 1924; Парфенов П. С. Гражданская война в Сибири. М., 1925; Анишев А. Очерки истории гражданской войны (1917–1920). Л., 1925; Максаков В., Турунов А. Хроника гражданской войны в Сибири (1917–1918). М., 1926; Круссер Г. Колчаковщина. Новосибирск, 1927; Сибирская советская энциклопедия: в 4 т. / Под ред. Азадовского М. К. и Шумяцкого Б. З. Новосибирск, 1929–1933; Голубев А. Гражданская война 1918–1920 гг. М., 1932 и др.

⁵ Последние дни колчаковщины: сборник. М.–Л., 1926; Комментарии к изданиям: Допрос Колчака. Л., 1925; Дневник Пепеляева // Красные зори (Иркутск). 1923. №№ 4–5; Колосов Е. Е. Сибирь при Колчаке: воспоминания, материалы, документы. Петроград, 1923.

ния уделялось «разоблачению» «белого террора» и освещению военных действий, а также деятельности «отступников от социализма» (с точки зрения большевиков) – правосоциалистических партий.

С 1930-х гг. в обстановке диктатуры И. В. Сталина изучение «непролетарских» партий и движений России (т. е. всех, кроме большевиков) прекратилось совсем (отдельные работы, затрагивавшие их деятельность, касались больше дореволюционной эпохи и носили обличительный характер¹) и возобновилось лишь в конце 1950-х гг. Первые работы такого рода были обобщающими и довольно поверхностными², по-прежнему основное внимание уделялось борьбе большевиков с «буржуазными» и «мелкобуржуазными» партиями, а не самим этим партиям. Между ними даже не делалось большого различия: партии эсеров и меньшевиков односторонне трактовались как «соглашатели и прислужники буржуазии». Нередко допускались фактические ошибки.

Первые серьезные исследования стали появляться в преддверии 50-летнего юбилея Октября (1967 г.). Преимущественное внимание уделялось социальному составу «непролетарских» партий. В основном изучалась их деятельность в центре страны (особенно в 1917 г.³) и на Юге России, где в Гражданскую войну обретались некоторые крупные кадетские деятели. В одной из работ (Х. М. Астрахана) впервые в СССР было отмечено, что форма правления в государстве (парламентская монархия или республика) не являлась для кадетов принципиальным вопросом.

Первыми крупными трудами, широко (хоть и «попутно») освещавшими идеи и деятельность сибирских белогвардейцев и кадетов эпохи революции и Гражданской войны, стали монографии

¹ По эпохе революции и Гражданской войны официальные оценочные суждения того времени были наиболее полно сформулированы в первых томах сборника: История гражданской войны в СССР: в 5 т. М., 1935–1960.

² Мальков А. М. Разгром большевиками кадетской контрреволюции в 1917 г. (февраль–октябрь): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1959; Черменский Е. Д. Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 г. в России. М., 1959; Комин В. В. Банкротство буржуазных и мелкобуржуазных партий России в период подготовки и победы Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1965.

³ Волобуев П. В. Пролетариат и буржуазия в России в 1917 г. М., 1964; Астрахан Х. М. Большевики и их политические противники в 1917 г. Л., 1973.

Л. М. Спирина и И. И. Минца¹. Л. М. Спирин, подняв множество архивных документов, первым исследовал численность и социальный состав региональных кадетских организаций, данные об их лидерах, предпринял попытку сравнительного анализа их деятельности в годы Гражданской войны в Москве, на Юге и в Сибири, осмысления их идейной и тактической эволюции на данном этапе, связей с предпринимательскими кругами, хотя и с позиции идеологически ангажированного обоснования «буржуазной» классовой природы кадетской партии в рамках официальных установок КПСС. В 1970-е гг. были в обобщенном виде исследованы программные и политические позиции ведущих либеральных партий на разных этапах истории, социальный и руководящий состав и численность организаций, внутривнутрипартийные течения, тактика и отношение к другим партиям.

В 1960-х гг. с подачи томского историка И. М. Разгона, предпринявшего первую попытку классификации антибольшевистских сил Сибири во время революции², было положено начало специальному исследованию деятельности сибирских кадетов (сам Разгон в основном занимался областниками, которых тоже причислял к «буржуазным» течениям). Историками была исследована роль кадетов в органах власти и самоуправления Сибири в 1917 – начале 1918 гг., подсчитана численность некоторых кадетских организаций Сибири в начале революции³, затронута роль кадетов Сибири на выборах в

¹ Спирин Л. М. Классы и партии в гражданской войне в России (1917–1920 гг.). М., 1968; Спирин Л. М. Крушение помещичьих и буржуазных партий в России (начало XX в. – 1920 г.). М., 1977; Спирин Л. М. Россия 1917 года: из истории борьбы политических партий. М., 1987; Минц И. И. История Великого Октября: в 2 т. М., 1967–1968.

² Разгон И. М. Состояние и задачи изучения борьбы за власть Советов в Сибири и на Дальнем Востоке и некоторые особенности этой борьбы в Сибири в 1917 г. // Доклады и сообщения научной конференции по истории Сибири и Дальнего Востока. Томск, 1960. С. 3–8; Разгон И. М. Расстановка классовых сил в Сибири накануне и в период Великой Октябрьской социалистической революции // Вопросы истории Сибири. Томск, 1969. Вып. 4. С. 3–28; Разгон И. М. Политические партии в Сибири накануне и в период Великой Октябрьской социалистической революции // 60 лет Великого Октября. Томск, 1979. С. 3–14.

³ Сидоренко С. А. Февральская буржуазно-демократическая революция и начало перехода к революции социалистической в Сибири (март–апрель 1917 г.). Челябинск, 1970; Бабикова Е. Н. Буржуазные органы власти и самоуправления Западной Сибири и их крах в 1917–1918 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1970; Бабикова Е. Н. Двоевластие в Сибири. Томск, 1980 и др.

Учредительное собрание и в сибирских земствах эпохи Гражданской войны¹, подробнее изучено либеральное движение в Сибири до революции².

Параллельно трудам томских историков – учеников И. М. Разгона – в Омске над проблематикой работала группа учеников профессора В. М. Самосудова, но в более узком аспекте, изучая лишь борьбу большевиков с «непролетарскими» партиями в Сибири. Определенный вклад в исследование темы вносили столичные историки³.

Задача углубленного изучения истории «непролетарских» партий по регионам была поставлена в сообществе советских историков в начале 1980-х годов⁴. Инициаторами новых подходов и направлений стали И. И. Минц, Л. М. Спириц, Н. П. Ерошкин. Наибольшее внимание по-прежнему уделялось периодам Временного правительства и «триумфального шествия» советской власти в Сибири, а по Гражданской войне – сотрудничеству кадетов в правительстве А. В. Колчака. И, хотя вопросам «белой» идеологии отводилось мало внимания, на научных конференциях был поднят ряд дискуссионных вопросов (так, Ю. В. Журов считал аграрную программу А. В. Колчака

¹ Деденева Л. С. Большевики Сибири и Учредительное собрание (март 1917 – апрель 1918 г.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1972; Мальцева Т. В. Земства Западной Сибири в годы гражданской войны (1918–1919 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1974 и др.

² Мосина И. Г. Политические и представительные организации буржуазии Сибири в период империализма: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1967; Мосина И. Г. Формирование буржуазии в политическую силу в Сибири. Томск, 1978 и др.

³ Гармиза В. В. Крушение эсеровских правительств. М., 1970 и др.; Катков Н. Ф. Идеино-политическая работа большевиков в войсках в тылу белогвардейцев: дис. д-ра ист. наук. Л., 1978.

⁴ Буржуазные и мелкобуржуазные партии России в Октябрьской революции и гражданской войне: мат-лы науч. конференции. М., 1980; Непролетарские партии России в 1917 году и в годы гражданской войны: мат-лы науч. симпозиума. М.–Калинин, 1980; Непролетарские партии России в годы буржуазно-демократических революций и в период назревания социалистической революции: мат-лы науч. конференции. 1981. М., 1982; Большевики и непролетарские партии в период Октябрьской революции и в годы гражданской войны: мат-лы науч. конференции. М., 1982; Великий Октябрь и непролетарские партии: мат-лы науч. конференции. Калинин, 1982; Большевики в борьбе с непролетарскими партиями, группами и течениями: мат-лы науч. конференции. М., 1983; Непролетарские партии России. Урок истории: сб. науч. трудов / Под ред. И. И. Минца. М., 1984.

«кадетско-эсеровской», а Н. Г. Думова, вслед за А. Л. Литвиным – «кадетско-стольпинской»¹.

Весомый вклад в изучение темы внесли работы Г. З. Иоффе². В них серьезное (хотя и не главное) внимание уделено анализу идеологии режима А. В. Колчака и деятельности кадетов как его главной политической опоры. Иоффе поднял большой пласт архивных документов, впервые обратился к деятельности подготовительной комиссии к выборам в Учредительное собрание при Колчаке, обосновал тезис о «бонапартизме» колчаковского режима.

В изучении фактического материала можно отметить вклад В. Л. Соскина и С. А. Красильникова³. Их работа страдает недооценкой роли кадетов в русле советской традиции⁴, по сути отрицавшей их лидерство в либеральной оппозиции монархии, а затем и правительству А. Ф. Керенского, – хотя эта тенденция уже тогда была подвергнута критике В. А. Кувшиновым⁵.

Шагом вперед стали труды Н. Г. Думовой⁶, посвященные кадетской партии накануне и после революции. В них привлечен большой массив архивных источников – правда, лишь центральных, без исследования региональных архивов. Думова впервые обратила внимание на идейную и пропагандистскую работу в регионах эмиссаров Национального центра в годы Гражданской войны (ранее везде говорилось преимущественно о разведывательной и «заговорщической» деятельности Национального центра в пользу белых). В отличие от Л. М. Спирина и Г. З. Иоффе, проводивших новую для советской историографии мысль о центристской политике кадетов и Национального

¹ Литвин А. Л. Крестьянство среднего Поволжья в годы гражданской войны. Казань, 1972; Думова Н. Г. Кадетская контрреволюция и ее разгром (октябрь 1917–1920 гг.). М., 1982; Журов Ю. В. Гражданская война в сибирской деревне. Красноярск, 1986.

² Иоффе Г. З. Крах российской монархической контрреволюции. М., 1977; Иоффе Г. З. Колчаковская авантюра и ее крах. М., 1983.

³ Красильников С. А., Соскин В. Л. Интеллигенция Сибири в период борьбы за победу и утверждение Советской власти (1917 – лето 1918 г.). Новосибирск, 1985.

⁴ Тютюкин С. В. «Оппозиция его величества» (Партия кадетов в 1905–1917 гг.) // В. И. Ленин о социальной структуре и политическом строе капиталистической России. М., 1970. С. 193–229 и др.

⁵ Кувшинов В. А. Разоблачение партией большевиков идеологии и тактики кадетов (февраль–октябрь 1917 г.). М., 1982.

⁶ Думова Н. Г. Кадетская контрреволюция и ее разгром...; Думова Н. Г. Кадетская партия в период Первой мировой войны и Февральской революции. М., 1988.

центра в борьбе за консолидацию антибольшевистского движения, Думова придерживалась ортодоксальной позиции, согласно которой Национальный центр больше тяготел к правым организациям, а сами кадеты «скатились» до реставрационных устремлений, что не подтверждается документами. В монографии, посвященной предреволюционной эпохе, главным для автора стал вывод о консолидации кадетов с буржуазией в годы Первой мировой войны, которая стала трамплином для их последующего политического взлета.

Главным недостатком работ всех советских историков, касавшихся данной тематики (как конкретно-исторических¹, так и историографических² и источниковедческих³), была идеологическая ангажированность, в угоду которой факты подстраивались

¹ См. также: Комин В. В. История помещичьих, буржуазных и мелкобуржуазных партий в России: курс лекций. Чч. 1–4. Калинин, 1970; Из истории гражданской войны и интервенции: сб. науч. трудов. М., 1974; Рабинович Г. Х. Крупная буржуазия и монополистический капитал в экономике Сибири конца XIX – начала XX в. Томск, 1975; Слонимский А. Г. Катастрофа русского либерализма: Прогрессивный блок накануне и во время Февральской революции 1917 г. Душанбе, 1975; Поликарпов В. Д. Пролог гражданской войны в России. М., 1976; Иванов Н. Я. Контрреволюция в России в 1917 г. и ее разгром. М., 1977; Гражданская война в СССР. Тт. 1–2. М., 1980–1986; Иллерицкая Е. В. Аграрный вопрос: провал аграрных программ и политики непролетарских партий в России. М., 1981; Пушкарева И. М. Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 г. в России. М., 1982; Из истории интервенции и гражданской войны в Сибири и на Дальнем Востоке: сб. науч. трудов. Новосибирск, 1985; Исторический опыт трех российских революций. Кн. 2–3. М., 1986–1987; Политические и экономические проблемы Великого Октября и гражданской войны: сб. науч. трудов. М., 1988 и др.

² Шерман И. Л. Советская историография гражданской войны в СССР (1920–1931). Харьков, 1964; Алексеева Г. Д. Октябрьская революция и историческая наука в России. М., 1968; В. И. Ленин и история классов и политических партий в России. М., 1970; Иоффе Г. З. Февральская революция 1917 г. в англо-американской историографии. М., 1970; Наумов В. П. Летопись героической борьбы. Советская историография гражданской войны и империалистической интервенции в СССР. М., 1972; Плотникова М. Е. Советская историография гражданской войны в Сибири (1918 – 1-я половина 30-х гг.). Томск, 1974; Наумов В. П., Косаковский А. А. История гражданской войны и интервенции в СССР (Современная буржуазная историография). М., 1976; Марушкин Б. И., Иоффе Г. З., Романовский Н. В. Три революции в России и буржуазная историография. М., 1977; Историографическое изучение истории буржуазных и мелкобуржуазных партий России: мат-лы науч. конференции. М., 1981; Критика основных концепций буржуазной историографии трех российских революций. М., 1983; Великий Октябрь и гражданская война в России: проблемы историографии, источниковедения, археологии: межвуз. сб. науч. трудов. Калинин, 1987 и др.

³ О कोरोков А. В. Октябрь и крах русской буржуазной прессы. М., 1970 и др.

под официальную схему. Это и односторонний акцент на «буржуазный» классовый характер русского либерализма, игнорирование либо недооценка других факторов его идеологии, и попытки придать идеологии Белого движения и кадетов в этот период сугубо монархический характер.

В эмигрантской историографии выделяются работы лидера кадетской партии П. Н. Милюкова¹. Многолетний признанный идеолог и глава партии усматривал причины ее конечного поражения в слабости идеи государственности, социально-экономической отсталости России сравнительно со странами Запада, низкой политической культуре народа, позволившей большевикам использовать воцарившуюся после Февраля 1917 г. свободу для демагогической агитации. Колчаковскому правительству и сибирским кадетам в его работах уделялось немного места, в основном ведущим персонам (В. Н. Пепеляев, А. А. Червен-Водали). Последнее относится и к работе эсера М. В. Вишняка об Учредительном собрании².

Пожалуй, первой попыткой целостного описания политики правительства А. В. Колчака стал известный труд С. П. Мельгунова³, но его трудно назвать системным, т. к. в нем мало внимания уделялось самой идеологии; кроме того, он был написан на основе ограниченного круга источников.

Видный идеолог «евразийцев» И. Степанов видел причины краха Белого движения в слабости социальной программы и чрезмерном «европеизме» его идеологов, непонимании нужд народа. Он отметил практическую неспособность либеральных политиков возглавить антибольшевистское сопротивление, в результате чего лидерство перешло к лишенным политического опыта военным⁴. Классическим примером осуждения и критики белогвардейцев и кадетов с позиций социалистической демократии являются работы А. Ф. Керенского⁵.

¹ Милюков П. Н. История второй русской революции. М., 2001 (1-е изд. – София, 1921); Милюков П. Н. Россия на перепутье. Большевицкий период русской революции. Т. 2. Париж, 1927.

² Вишняк М. В. Всероссийское Учредительное собрание. Париж, 1932.

³ Мельгунов С. П. Трагедия адмирала Колчака: в 2 кн. М., 2005 (1-е изд. – в 3 т.: Белград, 1930–1931).

⁴ Степанов И. Белые и красные. Евразийство. Брюссель, 1927.

⁵ Керенский А. Ф. Русская революция. М., 2005 (1-е изд. – на франц. яз.: Париж, 1928) и др.

Важнейшее место в эмигрантской историографии либерализма в России занимает монография В. В. Леонтовича¹. Она описывает время до Первой мировой войны, но выводы затрагивают и более поздний период. В работе дана характеристика двух направлений дореволюционного русского либерализма: октябристского – как классического либерализма, и кадетского – как «неолиберального» и отчасти даже радикального, с отдельными элементами социалистической идеологии. В отличие от историков и политологов, считающих решающими в определении либерализма его цели (политические и экономические), а потому причислявших к либералам декабристов и даже А. И. Герцена, Леонтович, подобно теоретикам марксизма, но с противоположных позиций, считал обязательными для причисления к либералам также реформистские методы, отрицание революционного насилия. С другой стороны, трудно согласиться с его однозначным определением октябристов как «классических» либералов, учитывая их тягу к политическому авторитаризму в условиях России; было бы вернее назвать их (как и позднейших кадетов) либерал-консерваторами.

Преимуществом эмигрантских историков было отсутствие идеологической цензуры, широкая свобода мнений.

Демократические реформы в СССР конца 1980-х гг., закончившиеся крушением советского строя, открыли эпоху современной российской историографии. Были сняты идеологические «табу», начался поиск новых научных подходов, расширился круг источников. В 1988 г. было рассекречено 5,5 млн архивных дел по Гражданской войне и Белому движению². Вопрос освоения новых подходов к истории революции и Гражданской войны, политических партий России был поднят учеными в тематических научных сборниках³. Изменили свои позиции отдельные ученые, начинавшие свою деятельность до наступления гласности. Так,

¹ Леонтович В. В. История либерализма в России (1762–1914). М., 1995.

² Белое движение в Гражданской войне. 90 лет изучения. Введение в историографию Белого движения / Под ред. В. Т. Тормозова, Г. И. Письменского. М., 2008. С. 121.

³ Непролетарские партии России в трех революциях: сб. науч. трудов. М., 1989; Классы и политические партии в Октябрьской революции и гражданской войне в Сибири: межвуз. сб. науч. трудов / Под ред. Д. М. Зольникова. Новосибирск, 1991.

Л. М. Спирин и Г. З. Иоффе по сути обвинили большевиков в развязывании Гражданской войны¹.

Оживленную дискуссию вызвало высказывание видного историка А. Я. Авреха о несоответствии партийного деления в России классовому, подрывавшее устои советской историографии. Аврех отметил, в частности, что до революции буржуазия не считала кадетов «своей» партией, хотя и утверждал (в соответствии с канонами ленинизма), что эта партия «лучше и глубже» понимала и выражала интересы данного класса, тогда как сама русская буржуазия была политически незрелой². С последним трудно согласиться потому, что консолидация и общественная активность буржуазии на уровне ее корпоративных организаций была достаточно высока. Основной тезис Авреха поддержал В. В. Шелохаев, одним из первых занявшийся анализом оргструктур кадетской партии. Подчеркивая сложность и многослойность дореволюционного русского общества, неоднозначность программ его партий, он заявил, что «в России не было и не могло быть чисто классовых партий»³.

На схематизм и упрощенность деления российских партий по классовому признаку указывали и другие историки⁴. О том, что идеология и социальный состав кадетской партии носили скорее интеллигентскую, а не буржуазную окраску, писали Ф. А. Гайда и В. Ю. Карнишин⁵. Данную позицию разделяет и автор этих строк.

¹ Гражданская война в России: «круглый стол» // Отечественная история. 1993. № 3. С. 105, 110–111; Иоффе Г. З. Россия, вставшая на дыбы // Наука и жизнь. 1993. № 1. С. 12–13 и др. При этом Иоффе отметил категоричность и непримиримость и со стороны белых, проявившиеся в свержении сибирской Директории в ноябре 1918 г. и в отклонении плана мирных переговоров с большевиками на Принцевых островах в начале 1919 г. – не оговорив, правда, каковы, по его мнению, могли быть реальные варианты примирения.

² Аврех А. Я. Русский буржуазный либерализм: особенности исторического развития // Вопросы истории. 1989. № 2. С. 17–31.

³ Шелохаев В. В. Многопартийность, висевшая в воздухе // Полис. 1993. № 6. С. 166.

⁴ Нарский И. В. Русская провинциальная партийность: политические объединения на Урале до 1917 г.: (К вопросу о демократической традиции в России). Челябинск, 1995. С. 13; Леонов С. В. Партийная система России (конец XIX – начало XX вв.) // Вопросы истории. 1999. № 11–12. С. 35.

⁵ Гайда Ф. А. Либеральная оппозиция на пути к власти (1914 – весна 1917 г.). М., 2003. С. 372; Карнишин В. Ю. Общественно-политические процессы в Поволжье в начале XX в. Пенза, 1996. С. 65.

В. В. Шелохаев, вслед за В. В. Леонтовичем, определил мировоззрение дореволюционных кадетов как «социальный либерализм», называя его предшественниками К. Д. Кавелина и А. И. Герцена, а предтечей октябристов – Б. Н. Чичерина¹. Эту позицию поддержал автор единственной в своем роде попытки проследить эволюцию кадетской идеологии от основания партии в 1905 г. до смерти ее лидера П. Н. Милюкова в 1943 г. В. А. Кувшинов. Отметив такие несвойственные классическому либерализму пункты программы кадетов, как ограничение рабочего дня и принудительное отчуждение помещичьих земель, Кувшинов назвал кадетов «отцами» теории конвергенции, распространившейся на Западе после Второй мировой войны². Влияние идей социализма на программу и идеологию кадетов отмечали и другие исследователи³. Томский историк Т. В. Кисельникова проследила генезис этих взглядов в творчестве таких либеральных мыслителей начала XX в., как П. Б. Струве, С. Н. Булгаков, М. И. Туган-Барановский, С. Л. Франк и др.⁴

Еще дальше пошел нижегородский историк Ф. А. Селезнев⁵, выдвинувший тезис об «антибуржуазном» характере кадетской партии. Одним из его аргументов стал тот факт, что из всех кадетских лидеров открыто называл свою партию либеральной один П. Б. Струве; сами же «отцы» партии считали своим предтечей А. И. Герцена, а не западников. Не думается, однако, что эти аргументы достаточны для далеко идущего вывода об «антибуржуазности». И затушевывание термина «либеральный», и апелляции к памяти Герцена, колебавшегося между либерализмом и социализмом, вполне объяснимы стремлением кадетов к расширению своей социальной базы. Впрочем,

¹ Шелохаев В. В. Либеральная модель переустройства России. М., 1996. С. 4–5.

² Кувшинов В. А. Кадеты в России и за рубежом (1905–1943). М., 1997. С. 25.

³ Леонов С. В. Указ. соч. С. 29–48; Сперкач А. И. П. Н. Милюков против правых кадетов // П. Н. Милюков: историк, политик, дипломат: мат-лы междунар. конференции. М., 2000. С. 398; Седугин В. И. Кадеты Поволжья о социализме // 2-е Петровские чтения. СПб., 2001.

⁴ Кисельникова Т. В. Проблемы либерального социализма в российской общественно-политической мысли (1890-е гг. – 1917): дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 2003; Кисельникова Т. В. Общественно-политическая мысль в России в конце XIX – начале XX в.: идеи либерального социализма. Томск, 2010 и др.

⁵ Селезнев Ф. А. Конституционные демократы и буржуазия (1905–1917). Нижний Новгород, 2006; Селезнев Ф. А. Кадетская партия в 1905–1917 гг.: экономическая программа и отношения с буржуазией: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Нижний Новгород, 2007 и др.

историк оговаривался (вслед за А. Я. Аврехом¹), что сближение буржуазии с кадетами началось накануне Первой мировой войны ввиду роста ее оппозиционности. Более интересен вывод Ф. А. Селезнева о том, что в среде буржуазии наиболее близки к кадетам (помимо представителей издательского бизнеса, что легко объяснимо) были горнопромышленники, больше других страдавшие от чрезмерной бюрократической опеки царского правительства².

Крайне спорное положение выдвинул М. Н. Барышников, считавший, что либерализм вообще был несвойствен русской буржуазии³. Такое утверждение может быть применимо к наиболее патриархальным слоям купечества конца XIX в. и к части спекулятивно-хищнических слоев буржуазии начала XX в., но никак не для предпринимательского класса в целом. Постепенное сближение все большего числа его активных представителей с октябристами и кадетами (особенно в годы Первой мировой войны, революции и Гражданской войны) наглядно иллюстрируется ростом их удельного веса в центральных и местных комитетах этих партий. Классической либерально-буржуазной партией были прогрессисты (в Сибири, впрочем, не представленные).

Одновременно другие исследователи отстаивали традиционную концепцию «буржуазного» характера либеральных партий России⁴.

Дискуссию вызывает и политическая эволюция кадетской партии после Октября, оказавшая влияние на идеологию Белого движения. Оспаривается принятый в СССР тезис об однозначно монархическом характере этой идеологии, не подкрепленный достаточным количеством документов; но его нельзя считать и целиком опровергнутым. Любопытно, что в оценке эволюции кадетов от демократизма к колчаковской диктатуре как «реакционной» отчасти сходятся приверженцы советской традиции⁵ и ряд сторонников либеральных

¹ Аврех А. Я. Указ. соч. С. 29.

² Селезнев Ф. А. Конституционные демократы и буржуазия... С. 108.

³ Барышников М. Н. Политика и предпринимательство в России. СПб., 1997.

⁴ Костюченко И. Ю. Кадеты и третьеиюньская политическая система: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1993; Пушкарева Ж. Ю. Кадеты и избирательные кампании в Государственную думу 1–4 созывов: дис. ... канд. ист. наук. М., 1998.

⁵ Коломыцева Л. М. Конституционные демократы в Сибири: февраль 1917 – начало 1918 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1993; Кокоулин В. Г. Политические партии в борьбе за власть в Забайкалье и на Дальнем Востоке (октябрь 1917 – ноябрь 1922 г.). Новосибирск, 2002 и др.

и демократических взглядов¹, хотя последние осуждают и большевистский экстремизм. Впрочем, откровенно ортодоксальных историков-марксистов осталось сравнительно немного².

Позиции демократических критиков «белой» идеологии местами непоследовательны. Так, В. Д. Зими́на сначала говорила о белогвардейских режимах как о «диктатуре ради демократии», позже – как о «бюрократии при диктатуре» и о «бонапартизме»³, преувеличивала их зависимость от Антанты, хотя на ошибочность этой точки зрения указывали еще в советское время Г. З. Иоффе и военный историк Г. Х. Эйхе⁴. Преобладающую роль кадетов в идеологии Белого движения Зими́на объясняла их гибкостью, надклассовыми и надпартийными лозунгами, направленными на консолидацию антибольшевистских сил⁵. Интересно рассуждение о сочетании в «белой» государственности всех трех типов господства по классификации М. Вебера, оценивающее ее как переходный тип от традиционного к рациональному с элементами харизматического, а с точки зрения теории модернизации – как вариант «догоняющей модернизации» России⁶. Попытку соединить теорию модернизации с культурно-цивилизационным подходом по данной тематике предпринял красноярский историк А. Г. Рогачев. Утверждая, что Россия «шла по пути традиционной модерниза-

¹ Рогачев А. Г. Альтернативы российской модернизации: сибирский аспект (1917–1925). Красноярск, 1997; Зими́на В. Д. Белое движение и российская государственность в период Гражданской войны: дис. ... д-ра ист. наук. Волгоград, 1998; Василевский В. И. Забайкальская белая государственность в 1918–1920 гг.: краткие очерки истории. Чита, 2000; Ципкин Ю. Н. Белое движение в России и его крах (1917–1922). Хабаровск, 2000; Штырбул А. А. Политическая культура Сибири: Опыт провинциальной многопартийности (конец XIX – первая треть XX в.). Омск, 2008; Нам И. В. Национальные меньшинства Сибири и Дальнего Востока на историческом переломе (1917–1922). Томск, 2009 и др.

² Особенно это характерно для В. Г. Кокоулина, который даже эсеров именуется в стиле 30-х гг. «реставраторами капитализма», указывая на поддержку ими в 1918 г. денационализации предприятий и игнорируя тот факт, что эта мера рассматривалась как временная и вынужденная.

³ Гражданов Ю. Д., Зими́на В. Д. Союз орлов. Белое дело России и германская интервенция в 1917–1920 гг. Волгоград, 1997; Зими́на В. Д. Белое дело взбунтовавшейся России: политические режимы Гражданской войны (1917–1920 гг.). М., 2006. С. 96–97, 99.

⁴ Эйхе Г. Х. Опрокинутый тыл. М., 1966; Иоффе Г. З. Крах российской монархической контрреволюции. М., 1977.

⁵ Зими́на В. Д. Белое дело взбунтовавшейся России... С. 96.

⁶ Зими́на В. Д. Белое движение и российская государственность... С. 9, 24.

ции», характерному для Японии (а позднее – Южной Кореи, Тайваня, Сингапура), он соглашается с марксистами в том, что страна страдала от недостатка капиталистического развития. Главную ошибку кадетов в 1917 г. Рогачев видит в том, что они оказались «прикованы к милитаристской тележке», не учли антивоенных настроений масс, а роковую слабость Временного правительства – в неумении использовать на местах потенциал земско-городского самоуправления и «комитетов общественной безопасности» в противовес Советам, которые он удачно назвал «органами сословной демократии» низших слоев населения¹. Рогачеву свойственны и спорные утверждения (вроде того, что А. В. Колчак был «ставленником демократии»), и фактические ошибки. С близких позиций писал о режиме Колчака В. В. Журавлев². В работах И. В. Нам заметна идеализация Временного Сибирского правительства в противовес Колчаку и кадетам.

Напротив, мнение о закономерности отхода кадетов от демократии к диктатуре, с точки зрения логики борьбы с большевизмом и поляризации сил (сходное с советской традицией, но с диаметрально противоположной оценкой), защищают В. А. Кожевников, И. Ф. Плотников, В. В. Рыбников, В. П. Слободин, С. В. Устинкин, В. Ж. Цветков³. При этом С. В. Устинкин, а вслед за ним – И. Ф. Плотников и В. Ж. Цветков обосновывают легитимный и правовой характер белогвардейских режимов. Особое значение имеет

¹ Рогачев А. Г. Указ. соч. С. 63–64, 87.

² Журавлев В. В. К вопросу о характере политического режима на востоке России в период правления А.В. Колчака // Гражданская война в Сибири. Красноярск, 1999. С. 34–41.

³ Рыбников В. В., Слободин В. П. Белое движение в годы Гражданской войны в России: сущность, эволюция и некоторые итоги. М., 1993; Устинкин С. В. Трагедия Белой гвардии. Нижний Новгород, 1995; Плотников И.Ф. Цивилизационный подход к анализу и оценке политики правительства Верховного правителя России А.В. Колчака // Цивилизационный и формационный подходы к изучению отечественной истории: теория и методология. М., 1996. С. 82–91; Слободин В. П. Белое движение в годы Гражданской войны в России (1917–1922). М., 1996; Кожевников В. А. Государственное устройство России в планах антибольшевистских сил Сибири и Дальнего Востока (октябрь 1917 – март 1920 г.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Хабаровск, 2000; Кожевников В. А. Государственное устройство России в планах антибольшевистской оппозиции. Воронеж, 2003; Цветков В. Ж. Белое дело в России. Тт. 1–3. М., 2008–2013 Цветков В. Ж. Формирование и эволюция политического курса Белого движения в России в 1917–1922 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2010.

тезис В. Ж. Цветкова об идейном и организационном единстве Белого движения¹, поскольку в 1919 г. все его региональные лидеры формально признали Верховным правителем А. В. Колчака; кроме того, их объединяли общая программа и однотипность политических режимов. С этим солидарен и автор этих строк. Попутно отмечу, что фундаментальный труд В. Ж. Цветкова стал первым по сути системным исследованием белой государственности и ее эволюции. В. П. Слободин с позиции самих идеологов Белого движения определял причины краха умеренно социалистических партий России во главе с эсерами («безнациональность», пацифизм и т. п.) и усматривал истоки русской революции в реформах Петра I, создавших колоссальный духовный и культурный разрыв между «верхами» и «низями» общества, незрелости демократии и национальной идеи. Слободин первым из современных отечественных историков попытался дать общее определение Белого движения как «военного и общественно-политического течения, выразившего либерально-консервативные взгляды части русского общества по объединению всех его слоев на общенациональной платформе..., выступавшего за определение демократическим путем будущего России в Учредительном собрании в соответствии с идеями Французской революции, за сотрудничество с передовыми государствами мира на основе приоритета национальных интересов, за сохранение культурных и религиозных традиций»². Несомненно, в отношении «демократизма» это определение грешит преувеличением.

В последнее время, главным образом в публицистике, распространился диаметрально противоположный тезис о «феврализме» (подразумевается западнический либерализм) Белого движения, родившийся в крайне правых кругах эмиграции и используемый как ее последователями – современными российскими монархистами³, так и публицистами, пытающимися соединить советское наследие с национальной традицией⁴. Для них роль кадетов в Белом движении служит одним из обвинений последнего в западничестве и враждебности «национальной идее». При этом игнорируются поворот кадетов в рассматриваемую эпоху от либерально-демократического

¹ Цветков В. Ж. Белое дело в России. Т. 1. С. 13.

² Слободин В. П. Указ. соч. С. 75.

³ Мультагули П. В. Николай II. Отречение, которого не было. М., 2010 и др.

⁴ Кара-Мурза С. Г. Гражданская война. 1918–1921 гг. Урок для XXI века. М., 2003 и др.

курса к «почвенническому», либерально-консервативному, и стихийность Февральских событий 1917 г., представляемых делом рук либеральной оппозиции и «примкнувшего» к ней генералитета.

Слабо изучен вопрос о региональных особенностях белой идеологии и кадетизма в Сибири периода Гражданской войны. В. Д. Зими́на разделяет тезис Л. М. Спирина и Н. Г. Думовой об их «правоцентристской» позиции относительно кадетских группировок в других регионах¹.

Не получила должного освещения эволюция кадетской социально-экономической программы от «неолиберализма» к классическим либеральным приоритетам. Исследовавший аграрную политику Колчака С. В. Расторгуев лишь отметил ее «прокадетски-реформистский» характер, а «белую» модель сельского хозяйства России – как вполне прозападную², не раскрывая, однако, сдвигов в самой программе кадетов. То же можно сказать о выдающихся работах В. М. Рынкoва³, хотя собранный им большой фактический материал позволяет обосновать такие выводы.

Продолжаются дискуссии о тактике Белого движения и кадетов в отношении социалистических партий в эпоху Гражданской войны. Некоторые историки защищают традиционный советский тезис о консолидации «буржуазной» и «мелкобуржуазной» контрреволюции⁴. Однако скорее уместно говорить о временной консолидации в начале войны, в борьбе за свержение советской власти в регионе, после которого возобновилась и обострилась борьба между либерально-консервативными силами во главе с кадетами, с одной стороны, и социалистическими партиями во

¹ Спирин Л. М. Классы и партии в гражданской войне... С. 281; Думова Н. Г. Кадетская контрреволюция и ее разгром... С. 263; Зими́на В. Д. Белое дело взбунтовавшейся России... С. 96–97.

² Расторгуев С. В. Аграрная политика колчаковского правительства: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1996. С. 9, 16–17.

³ Рынков В. М. Экономическая политика контрреволюционных правительств Сибири 1918–1919 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1998; Рынков В. М. Финансовая политика антибольшевистских правительств востока России (2-я половина 1918 – начало 1920 г.). Новосибирск, 2006; Рынков В. М. Социальная политика антибольшевистских режимов на востоке России (1-я половина 1918 – 1919 г.). Новосибирск, 2008.

⁴ Кокоулин В. Г. Указ. соч.; в более обтекаемой форме – Шиловский М. В. Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917–1920 гг. Новосибирск, 2003 и др.

главе с эсерами – с другой. Итогами этой борьбы стали поражение социалистов, военный переворот 18 ноября 1918 г. и диктатура А. В. Колчака. После этого можно говорить лишь о тактическом союзе белых с немногочисленной, наиболее правой частью социалистов (энесы, правые областники и др.). И уж совсем неправомерно утверждение, будто в 1918 г. уже «не было принципиальных расхождений в программных установках конфликтующих сторон – эсеров и кадетов», а лишь «борьба элит за власть»¹. Факты свидетельствуют о прямо противоположных позициях эсеров и кадетов (читай – и белых) по основным вопросам. Более того, в этот период расхождения усилились, в связи с отходом кадетов от демократии (а отмеченное сближение с наиболее правым крылом социалистов было тактическим, а не идейным).

Вызывает дебаты и вопрос о причинах поражения Белого движения и кадетов в революции и Гражданской войне. В. В. Шелохаев (работы которого, впрочем, не посвящены специально этому периоду) и В. А. Кожевников отмечают среди важнейших из них слабость в России «среднего класса»². А. В. Шевцов считал идеи и тактику кадетов безнадежно отстававшими от событий. Об этом же писала в одной из своих поздних статей Н. Г. Думова³. Г. А. Трукан и Ю. И. Игрицкий сетовали на стереотипы имперского мышления у белогвардейцев и кадетов (последний даже склонялся к мысли о вероятности «правого» тоталитаризма в случае их победы), поддержку народными массами большевистского передела собственности и наличие у большевиков (в противоположность белым) единой идеологии и единого руководства. В. И. Шишкин и В. А. Кожевников считают решающей причиной неудачи позицию «непредрешения» политического

¹ Медведев В. Г. Белый режим под красным флагом. Ульяновск, 1998. С. 171.

² Шелохаев В. В. Идеология и политическая организация российской либеральной буржуазии. 1907–1914 гг. М., 1991; Шелохаев В. В. Конституционно-демократическая партия в России и эмиграции. М., 2015; Кожевников В. А. Государственное устройство России в планах антибольшевистских сил Сибири и Дальнего Востока... С. 25.

³ Шевцов А. В. Издательская деятельность Конституционно-демократической партии (1905 – середина 1918 г.): автореф. дис. ... канд. филолог. наук. СПб., 1992. С. 16–17; Думова Н. Г. Опоздавшая партия? // Наука и жизнь. 1990. № 10. С. 38–45.

будущего, мешавшую выработке внятной для масс программы¹. Напротив, В. П. Слободин, рассматривая Белое движение как средоточие духовных и нравственных ценностей, видит истоки победы большевизма в незрелости национальной идеи, считая, что оно опередило свое время и не проявило прагматизма, с учетом реалий той эпохи². В. В. Московкин отметил, что к моменту чехословацкого восстания, как внешнего фактора, ускорившего падение советской власти в Сибири, ее население не успело в полной мере испытать тяжесть большевистского режима, что послужило причиной его относительной пассивности³. Схожие попытки переосмысления значения белогвардейско-кадетской идеологии содержались и в статьях других авторов⁴.

Для исследования непосредственно сибирского либерализма отправной точкой могут служить работы О. А. Харусь⁵. В них наиболее полно описана история этого направления в предреволюционный период, на основе архивных материалов изучены региональные особенности кадетского и октябристского направлений в философском, политическом, социальном, организационном и тактическом аспектах. Харусь развивает положение В. В. Леонтовича об октябризме как классическом либерализме и о кадетизме как о «неолиберализме», заимствовавшем отдельные положения социалистических

¹ Трукан Г. А. Путь к тоталитаризму: 1917–1929. М., 1994; Игрицкий Ю. И. Гражданская война в России: императивы и ориентиры переосмысления // Гражданская война в России: перекресток мнений. М., 1994. С. 59–61; Шишкин В. И. Колчаковская диктатура и ее крах // Белая Сибирь: мат-лы 2-й междунар. конференции. Кемерово, 1997. С. 7–12; Кожевников В. А. Государственное устройство России в планах антибольшевистских сил Сибири и Дальнего Востока... С. 19–20. Впрочем, Кожевников разделяет и спорный тезис о негласном монархизме белых.

² Слободин В. П. Белое движение в годы Гражданской войны в России (1917–1922). М., 1996.

³ Московкин В. В. Противоборство политических сил на Урале и в Зауралье в период революции и Гражданской войны (1917–1921): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Тюмень, 2004. С. 37.

⁴ Поляков Ю. А. Гражданская война в России: поиски нового видения // История СССР. 1990. № 2. С. 98–117; Галай Ш. Конституционные демократы и их критики // Вопросы истории. 1991. № 12. С. 3–13; Левин М. Гражданская война: динамика и наследие // Гражданская война в России: перекресток мнений. М., 1994. С. 252–267 и др.

⁵ Харусь О. А. Либерализм в Сибири начала XX века. Идеология и политика. Томск, 1996; Харусь О. А. Либерализм в Сибири начала XX века: дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 1998 и др.

теорий. Опыты обобщающего исследования по истории и историографии «непролетарских» (в т. ч. либеральных) партий в Сибири до революции предприняли А. П. Толочко, Ю. Ю. Патылицына¹.

В 1990-х гг. появились первые специальные исследования либерального движения в Сибири в 1917 г. Л. М. Коломыцева подняла ряд новых источников по деятельности кадетских организаций Сибири, их представителей в органах местного самоуправления, уточнила партийную принадлежность ряда сибирских газет. Недостатком ее работы являются идеологические штампы советской эпохи². Позднее отдельные сюжеты истории кадетских организаций Сибири нашли отражение в работах других историков³.

В. А. Кожевников рассмотрел деятельность колчаковской подготовительной комиссии по выборам в Учредительное собрание. Н. И. Наумова отметила панславистские тенденции в национальной идеологии колчаковского правительства (к сожалению, ее работы, богатые фактическим материалом, страдают догматизмом в подходе и оценках, частично унаследованных от советской эпохи). Национальной политике белогвардейских правительств посвящены также работы О. А. Соговой⁴.

Вопрос об отношении российской и сибирской буржуазии к либерализму в эпоху Гражданской войны наиболее полно и взвешенно осветил М. К. Шацилло. Специфику взглядов буржуазии в то время он определяет как тяготение к кадетам в вопросах экономического либерализма и

¹ Толочко А. П. Политические партии и борьба за массы в Сибири в годы нового революционного подъема (1910–1914 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 1990; Толочко А. П. Непролетарские партии в Сибири (1905 – февраль 1917 г.). Омск, 1995; Толочко А. П. Современная отечественная историография партийно-политического движения в Сибири в начале XX в. Омск, 2001; Патылицына Ю. Ю. Отечественная историография либерального движения в Сибири в начале XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2010.

² Коломыцева Л. М. Конституционные демократы в Сибири: февраль 1917 – начало 1918 г.: дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1993.

³ Третьяков В. В., Третьяков В. Г. Кадеты Восточной Сибири (1905–1917). Иркутск, 1997; Кудряков В. В. Кадеты и левые партии в 1914–1918 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2007 и др.

⁴ Наумова Н. И. Национальная политика колчаковщины: дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1991; Кожевников В. А. Государственное устройство России в планах антибольшевистских сил Сибири и Дальнего Востока... С. 19–21; Согова О. А. Национальная политика кадетов в составе белогвардейских правительств в период Гражданской войны в России: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2002.

поддержки военной диктатуры, с одной стороны, и равнодушие к политическим теориям, классовый эгоизм – с другой стороны¹.

Большую работу по изучению общественно-политических движений в Сибири в рассматриваемую эпоху проделали новосибирский историк М. В. Шиловский и томич Э. И. Черняк (в частности, последний систематизировал материалы их форумов в период с Февраля 1917 г. до колчаковского переворота)². А. А. Штырбул попытался проследить эволюцию партий в Сибири с начала XX в. до Гражданской войны и первых лет советской власти³ (хотя с отдельными его выводами трудно согласиться – например, о том, что до революции А. В. Колчак неформально входил в сибирскую парламентскую группу).

По отдельным сюжетам тема затрагивалась и в других работах, посвященных историографии либерального движения в Сибири и России начала XX в.⁴, историографии и источниковедению революции и Белого движения в Сибири и России⁵, идеологии Белого

¹ Шацилло М. К. Российская буржуазия в период Гражданской войны и первые годы эмиграции (1917 – начало 1920-х гг.). М., 2008. С. 320.

² Черняк Э. И. Общественно-политическая жизнь Сибири: съезды, конференции и совещания общественных и политических объединений и организаций (март 1917 – ноябрь 1918 г.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 2001; Черняк Э. И. Революция в Сибири: съезды, конференции и совещания общественных и политических объединений и организаций (март 1917 – ноябрь 1918 г.). Томск, 2001; Шиловский М. В. Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917–1920 г. Новосибирск, 2003 и др.

³ Штырбул А. А. Политическая культура Сибири: Опыт провинциальной многопартийности (конец XIX – первая треть XX в.). Омск, 2003 (2-е, перераб. изд. – 2008).

⁴ Егоров А. Н. Отечественная историография российского либерализма начала XX в.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2010 и др.

⁵ Фоминых С. Ф. Американская дипломатическая переписка как источник по истории интервенции и гражданской войны в Сибири и на Дальнем Востоке: дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 1989; Кривошеенкова Е. Ф. Гражданская война и военная интервенция: историко-партийные историографические аспекты. М., 1989; Никитин А. Н. Периодическая печать как источник изучения гражданской войны в Сибири: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1991; Штыка А. П. Гражданская война в Сибири в освещении белогвардейских мемуаристов: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1991; Ушаков А. И. История гражданской войны в исследовательской и мемуарной литературе русского зарубежья 20–30-х гг. М., 1993; Курас Л. В. Октябрьская революция в Сибири в исторической литературе и источниках. Улан-Удэ, 1995; Бордюгов Г. А., Ушаков А. И., Чураков В. Ю. Белое дело: идеология, основы, режимы власти. Историографические очерки. М., 1998; Тормозов В. Т. Белое движение в Гражданской войне. Историография проблемы,

движения и кадетской партии¹, государственности «белой» России и Сибири², экономической политике белых правительств³, их аграрной политике⁴, национальной политике колчаковского правительства⁵,

1918–1998 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. М., 1998; Луков Е. В. Законодательные акты Западно-Сибирского комиссариата и Временного Сибирского правительства как источник по истории Гражданской войны в Сибири: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1999; Немчинова Т. А. Современная российская историография Белого движения в Сибири. Улан-Удэ, 2002; Ушаков А. И. Антибольшевистское движение в годы Гражданской войны в России. Отечественная историография: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2004; Бордюгов Г. А. Белое дело: идеология, основы, режимы власти. Историографические очерки. М., 2004; Ожиганов А. Л. Отечественная историография колчаковского режима: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2004; Голдин В. И. Гражданская война в России сквозь призму лет: историографические процессы. Мурманск, 2012; Тормозов В. Т., Письменский Г. И., Письменский А. Г. Введение в историографию Белого движения. Гражданская война и Белое движение: вопросы национальной и социальной политики. М., 2013 и др.

¹ Романишина В. Н. Социальный состав и идеология Белого движения в годы Гражданской войны в России, 1917–1920 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2001; Медведев В. Г. Белое движение как результат кризиса политико-правового развития России в 1917–1918 гг. М., 2002; Медведев В. Г. Политико-правовая организация антисоветских государственных образований в Поволжье и Сибири в годы Гражданской войны и иностранной интервенции (1918–1920 гг.): дис. ... д-ра юрид. наук. Ульяновск, 2004; Кудинов О. А. Конституционные проекты Белого движения и конституционно-правовые теории российской белоэмиграции (1918–1940-е гг.). М., 2006; Бучко Н. П. Военная элита Белого движения в Сибири и на Дальнем Востоке: идеология, программы и политика (1917–1922 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Хабаровск, 2006; Васильева Е. В. Программные установки и политическая практика кадетов Сибири: май 1918 – январь 1920 г.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2011 и др.

² Никитин А. Н. Государственность «белой» России: становление, эволюция, крушение. М., 2004; Журавлев В. В. Государственная власть сибирской контрреволюции (май–ноябрь 1918 г.): дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2004; Салазникова С. С. Антибольшевистские правительства Сибири и Урала в период «демократической контрреволюции»: январь–ноябрь 1918 г.: дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2005.

³ Ломкин А. В. Экономическая политика Белого движения на Юге России и в Сибири: дис. ... канд. экон. наук М., 1997 и др.

⁴ Лончаков Ю. Г. Аграрная политика временных государственных образований Сибири в 1918–1919 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 1997 и др.

⁵ Тормозов В. Т. Белое движение и национальный вопрос в Сибири: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1996 и др.

внешней политике Колчака и кадетской партии¹, земско-городским организациям Сибири периода Гражданской войны², антибольшевистской прессе, агитационно-пропагандистской деятельности белых правительств и кадетов³, ликвидации сибирской демократии и колчаковскому перевороту⁴, Учредительному собранию⁵, антисоветскому подполью в 1918 г.⁶, сибирской профессуре начала XX в.⁷

¹ Шмелев А. В. Внешняя политика правительства адмирала А. В. Колчака: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1995; Кустов В. А. Конституционно-демократическая партия (Партия народной свободы): разработка и реализация внешнеполитической доктрины: 1905–1920 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2004 и др.

² Мышанский А. А. Органы местного самоуправления Сибири в период Гражданской войны: дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2004 и др.

³ Волгин А. П. Буржуазная пресса Сибири и колчаковщина: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1990; Косых Е. Н. Периодическая печать Сибири (март 1917 – май 1918 г.). Из истории идейно-политической борьбы. Томск, 1994; Шевцов А. В. Издательская деятельность русских несоциалистических партий начала XX в. СПб., 1997; Шевелев Д. Н. Военно-пропагандистская деятельность антибольшевистских правительств белой Сибири в годы Гражданской войны (по материалам периодической печати): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1999; Молчанов Л. А. Газетный мир антибольшевистской России. М., 2001; Луков Е. В., Шевелев Д. Н. Осведомительный аппарат белой Сибири: структура, функции, деятельность. Томск, 2007; Шереметьева Д. Л. Газеты Сибири в период «демократической контрреволюции» (конец мая – середина ноября 1918 г.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2011; Шевелев Д. Н. Осведомительная работа антибольшевистских правительств на территории Сибири в годы Гражданской войны (июнь 1918 – январь 1920 г.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 2012 и др.

⁴ Шиканов Л. А. Сибирская контрреволюция на начальном этапе гражданской войны (окт. 1917 – нояб. 1918 г.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1989; Казанчиев А. Д. Уфимская Директория 1918 г. Уфа, 2003; Шиловский М. В. Сибирское областничество в общественно-политической жизни региона во второй половине XIX – первой четверти XX в. Новосибирск, 2008 и др.

⁵ Протасов Л. Г. Всероссийское Учредительное собрание. История рождения и гибели. М., 1997; Протасов Л. Г. Люди Учредительного собрания: портрет в интерьере эпохи. М., 2008 и др.

⁶ Ларьков Н. С. Начало Гражданской войны в Сибири: армия и борьба за власть. Томск, 1995; Ларьков Н. С. Армия и борьба за власть в Сибири в конце 1917 – 1918 г.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 1996 и др.

⁷ Татарникова О. Л. Высшая школа Западной Сибири в 1917–1941 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1996; Некрылов С. А. Профессорско-преподавательский корпус императорского Томского университета (1888 – февраль 1917 г.): дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1999; Некрылов С. А. Томский университет – первый научный центр в азиатской части России: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 2009 и др.

борьбе партий в разных регионах Сибири накануне и в начале революции¹, по той же тематике применительно к Гражданской войне², об отдельных политиках колчаковского режима и близких к нему³. Биографические очерки видных политиков Сибири эпохи Гражданской войны систематизированы в сборниках и энциклопедиях⁴.

Среди перечисленных хочется выделить монографию Е. В. Лукова и Д. Н. Шевелева – наиболее основательное на сегодня исследование агитационно-пропагандистской системы белой Сибири, раскрывающее, помимо недостатков, и ее достоинства, в частности, профессиональную методику формирования газетных номеров. К сожалению, авторы практически не уделили внимания роли кадетских идеологов в организации пропаганды при Колчаке, а местами допустили неточности⁵.

¹ Третьяков В. В., Третьяков В. Г. Кадеты Восточной Сибири (1905–1917). Иркутск, 1997 и др.

² Московкин В. В. Противоборство политических сил на Урале и в Западной Сибири в период революции и Гражданской войны (1917–1921 гг.). Тюмень, 1999; Василевский В. И. Забайкальская белая государственность в 1918–1920 гг.: краткие очерки истории. Чита, 2000; Кокоулин В. Г. Политические партии в борьбе за власть в Забайкалье и на Дальнем Востоке (октябрь 1917 – ноябрь 1922 г.). Новосибирск, 2002; Новиков П. А. Гражданская война в Восточной Сибири. М., 2005; Дробченко В. А. Кузбасс в вихре революций: общественно-политическая жизнь края в марте 1917 – мае 1918 г. Томск, 2008; Дробченко В. А. Общественно-политическая жизнь Томской губернии (март 1917 – ноябрь 1918 г.): дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 2009 и др.

³ Сагалаев А. М., Крюков В. М. Г. Н. Потанин, последний энциклопедист Сибири: опыт осмысления личности. Томск, 2004 (2-е перераб. изд., 1-е – Новосибирск, 1991); Крюков В. М. Александр Адрианов: последние годы. Томск, 2004; Казакова Е. А. П. В. Вологодский: личность и общественно-политическая деятельность: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2008; Шеремеев Е. Е. Самарский «сфинкс» при правительстве Колчака: А. К. Клафтон – биография на фоне эпохи. Самара, 2011 и др.

⁴ История белой Сибири в лицах: биографический справочник. СПб., 1996; Исторические биографии Сибири в лицах: биографический справочник. СПб, 1996; Профессора Томского университета: биографический справочник / Отв. ред. С. Ф. Фоминых. Вып. 1 (1888–1917 гг.). Томск, 1996; Вып. 2 (1917–1945 гг.). Томск, 1998; Профессора Томского политехнического университета: биографический справочник / Под ред. А. В. Гагарина. Т. 1 (1900–1919 гг.). Томск, 2000; Российский либерализм в середине XVIII – начале XX вв.: энциклопедия / Отв. ред. В. В. Шелохаев. М., 2010.

⁵ Например, ошибочно причислили умеренно социалистическую газету омских кооператоров «Заря» к правым: Луков Е. В., Шевелев Д. Н. Осведомительный аппарат белой Сибири: структура, функции, деятельность... С. 18, 31–32.

В целом для 1990-х гг. были характерны накопление фактического материала на основе рассекреченных архивных документов и сокращение числа исследований по социально-политическим сюжетам Гражданской войны и Белого движения за счет увлечения военной тематикой. 2000-е гг. стали временем более углубленной разработки новых концепций на основе накопленного материала. В основном она велась в русле теории модернизации и культурно-цивилизационного подхода, во многом – с учетом философского наследия русской эмиграции (П. Б. Струве, И. А. Ильин, Н. А. Бердяев, С. Л. Франк, идеологи «евразийства»), пытавшейся осмыслить причины и уроки революции.

Материалы исследований по истории революции и Гражданской войны, в той или иной степени касающихся рассматриваемой темы, излагались и обсуждались на научных конференциях и в сборниках¹. Итоги этой работы, новые концепции и подходы нашли отражение в справочных изданиях².

Из зарубежных исследований выделяется добросовестная капитальная монография американского историка У. Розенберга о кадетской партии в 1917–1921 гг., достоинства которой отчасти признавались даже в СССР. В отличие от большинства зарубежных работ по истории России, она основана на привлечении ряда новых источников. С позиций сочувствующего кадетам западного либерала Розенберг не считал их политический поворот вправо логически обоснованным, а воспринимал как жест отчаяния, имевший роковые

¹ История белой Сибири: мат-лы I–IX междунар. науч. конференций. Кемерово, 1995–2013; Из истории революций в России (1-я четверть XX в.): мат-лы Всерос. симпозиума. Томск, 1996; Гражданская война на востоке России: проблемы истории: межвуз. сб. науч. трудов / Под ред. В. И. Шишкина. Новосибирск, 2001; Проблемы истории Гражданской войны на востоке России: межвуз. сб. науч. трудов / Под ред. В. И. Шишкина. Новосибирск, 2003; Сибирь в период Гражданской войны: мат-лы междунар. науч. конференции. Кемерово, 2007; 1917 год в судьбах России и мира: мат-лы науч. конференции. Архангельск, 2007; 1918 год в судьбах России и мира: развертывание широкомасштабной Гражданской войны и международной интервенции: мат-лы науч. конференции. Архангельск, 2008; Контрреволюция на востоке России в период Гражданской войны (1918–1919 гг.): сб. науч. статей / Под ред. В. И. Шишкина. Новосибирск, 2009.

² История политических партий России / Под ред. А. И. Зевелева. М., 1994; Политические партии России: история и современность / Под ред. А. И. Зевелева. М., 2000; Революция и Гражданская война в России. 1917–1923: энциклопедия: в 4 т. М., 2008; Историческая энциклопедия Сибири: в 3 т. Новосибирск, 2009.

последствия, «не созвучный целям их партии»¹. Как и большинству западных либералов, ему свойственна некритическая идеализация демократической модели в любых исторических коллизиях.

В отличие от него, современный канадский историк Н. Перейра в своей монографии о белой Сибири² считает отказ кадетов от демократической модели закономерным и вытекавшим из обстановки. Главную причину краха демократических правительств он усматривает в ментальной неготовности народа к восприятию демократии. Относительно специфики кадетского либерализма Перейра (в работе которого, впрочем, присутствуют отдельные неточности) справедливо отметил, что, «по их понятиям, либерализм всегда был менее важен, чем российская государственность»³.

Интересные наблюдения можно найти в монографиях американских историков Р. Пайпса и М. Бернштама⁴, хотя они посвящены более широкой проблематике и не содержат открытий по нашей теме. Большинство иностранных историков затрагивают ее в самом общем и поверхностном виде⁵.

¹ Rosenberg W. G. *Liberals in the Russian Revolution: The Constitutional-Democratic Party, 1917–1921*. Princtone, 1974. P. 471.

² Перейра Н. *Белая Сибирь: политика и общество* / Пер. с англ. М., 1996.

³ Перейра Н. Указ. соч. С. 66.

⁴ Пайпс Р. *Русская революция*. / Пер. с англ. М., 2005; Пайпс Р. *Россия при большевиках*. / Пер. с англ. М., 1997; Бернштам М. *Стороны в Гражданской войне 1917–1922 гг.* / Пер. с англ. М., 1992.

⁵ Карр Э. *История Советской России*. Кн. 1. / Пер. с англ. М., 1990; Карр Э. *Русская революция от Ленина до Сталина (1917–1929)* / Пер. с англ. М, 1990; Флеминг П. *Судьба адмирала Колчака* / Пер. с англ. М., 2006; Rimscha H. von. *Der Russische Burgerkrieg und die Russische Emigration. 1917–1921*. Jena, 1924; Hurwicz E. *Geschichte des russischen Burgerkrieges*. Berlin, 1927; Goldschmidt F. *Sowjetrussland. Der Burgerkrieg 1918–1921*. Saarlalbe, 1931; Borkenau F. *Der Russische Burgerkrieg 1918–1921. Von Brest-Litowsk zur NEP*. Berlin, 1954; Footman D. *Civil war in Russia*. L., 1961; Abramovitch R. *The Soviet revolution, 1917–1939*. N.-Y., 1962; Daniels R. *The Conscience of the Revolution*. Cambridge, 1965; Kochan L. *Russia in revolution, 1890–1917*. L., 1966; Ferro M. *La revolution de 1917: la chute du tsarisme et les origins d'Octobre*. P., 1967; Bredly J. *Civil war in Russia*. N.-Y., 1975; Radkey O. *The Unknown Civil War in Soviet Russia*. HooverUP, 1976; Chamberlin W. *The Russian revolution*. Vol. 1–2. N.-Y., 1987; Mawdsley E. *The Russian civil war*. Boston, 1987; Fitzpatrik Sh. *The Russian Revolution*. N.-Y., 1989; Lincoln B. *Red victory: A History of the Russian Civil War*. N.-Y., 1989; Smele J. *Civil War in Siberia. The anti-bolshevik government of admiral Kolchak*. Cambridge university press, 1996 и др.

Рассматриваемые сюжеты изучались на Западе в основном представителями англоязычной историографии (американской, британской и канадской). В целом для них типичны симпатии к белым и кадетам, подчеркивание надклассового характера их идеологии и деятельности. Вместе с тем, некоторые из них – представители т. н. «ревизионистского» направления (У. Розенберг, Ш. Фитцпатрик и др.), распространившегося в 1960-е гг. в противовес классической для западных историков тенденции (заложенной У. Чемберлином), полагают, что большевизм не имел в России реальной альтернативы.

Уязвимым местом зарубежной и эмигрантской историографии является ограниченность источниковой базы.

Завершая обзор, можно отметить отсутствие системных обобщающих работ по «белой» идеологии и либеральному движению рассматриваемого периода, недостаточный анализ природы, характера и направлений эволюции русского либерализма (как и причин его поражения), незрелость новых научных подходов. В связи с этим можно предположить, что поставленные здесь проблемы еще долго будут оставаться дискуссионными.

Исходя из этого, основной своей целью автор ставил раскрытие причин и основных тенденций национально-консервативной эволюции российского либерализма в период революции и Гражданской войны на примере Сибири и конечного этапа этой эволюции – идеологии и политики правительства А. В. Колчака. При этом автор исходит из расширенного толкования термина «либерализм», наиболее удачно сформулированного Ф. А. Селезевым, – «понимание индивидуальной свободы человеческой личности как высшей ценности», которую обеспечивает прежде всего неприкосновенность частной собственности, в соответствии с принципом «мой дом – моя крепость»¹. В политическом же отношении либерализм может ориентироваться как на демократическую, так и на авторитарные модели власти, в зависимости от обстоятельств и традиций. Собственно, поэтому и оказалась возможной его эволюция к либеральному консерватизму в поиске национальной идеи.

В своем исследовании автор опирался прежде всего на сочетание культурно-цивилизационного подхода, обоснованного в трудах А. Той-

¹ Селезев Ф. А. Либералы и социалисты – предшественники конституционно-демократической партии // Вопросы истории. 2006. № 9. С. 22.

нби, О. Шпенглера и Н. Я. Данилевского¹, с концепцией модернизации, получившей наибольшее развитие в трудах С. Хантингтона (применительно к России – С. Н. Гаврова)². Это предполагает в первую очередь учет многофакторности исторического процесса: с одной стороны – особую роль культурных традиций и национальных особенностей; с другой стороны – влияние западных образцов и ценностей в процессе формирования индустриального общества. Именно противоречия «догоняющей» модернизации России в начале XX века (корни которых восходят к петровской эпохе), наложившись на духовный разрыв между вестернизированной интеллигенцией и переживавшим кризис традиционного сознания народом, в условиях Первой мировой войны привели к революции в ее наиболее экстремальном варианте. Это вызвало глубокий кризис либеральной идеологии в России и огромные сдвиги в ее программе и тактике в том направлении, о котором говорилось на первых страницах книги. При изучении причин идейного кризиса русской интеллектуальной элиты, плохо учитывавшей особенности психологии собственного народа и потерпевшей крах своих иллюзий в период между Февралем 1917 г. и Учредительным собранием, и поисков ею выхода использовалась теория ментальностей, обоснованная отцами французской «школы Анналов»³ и исследующая отношения между личностью, социальным слоем и обществом через призму исторически и географически сложившихся особенностей менталитета.

Источники монографии представляют комплекс опубликованных и неопубликованных материалов из 53 фондов 10 российских архивов. Многие из них были опубликованы в СССР и за границей еще в 1920-х – начале 1930-х гг., в т. ч. в многотомных советских и эмигрантских сборниках по истории революции и Гражданской войны⁴ (в СССР они печатались выборочно и нередко в сокращении). С

¹ Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М., 2008 (1-е изд. – 1871); Шпенглер О. Закат Европы. Тт. 1–2. М., 2009 (1-е изд. на нем. яз. – 1918–1922); Тойнби А. Исследование истории: в 3 т. (в сокращении). СПб., 2006 (1-е полное изд. на англ. яз. – в 12 т., 1934–1961).

² Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2003 (1-е изд. на англ. яз. – 1993); Гавров С. Н. Модернизация во имя империи: социокультурные аспекты модернизационных процессов в России. М., 2009 (1-е изд. – 2004).

³ Февр Л. Бои за историю. М., 1991 и др.

⁴ Архив русской революции: сборник / Под ред. И. В. Гессена: в 22 кн. Берлин, 1921–1937; Белое дело: сборник / Под ред. А. А. фон Лампе: в 6 кн. Берлин, 1926–1928; Сибирский архив / Под ред. И. А. Якушева. Тт. 1–4. Прага, 1929–1932; Красный архив. Тт. 50–56. М.–Л., 1932–1933.

ужесточением политического режима в СССР в начале 30-х публикации прекратились, большая часть изданных документов изъята в спецхраны библиотек, неизданные – в спецфонды архивов. В эмиграции публикации выходили все реже, основная часть вывезенных за границу документов и написанных за рубежом мемуаров была издана в первое десятилетие после Гражданской войны. С наступлением гласности в конце 1980-х гг. публикации документов в СССР, а затем в России возобновились и продолжают до сих пор, некоторые из них переизданы (нередко репринтным способом), включая значительную часть документов, ранее опубликованных за рубежом.

В российских архивах сохранилось и множество неопубликованных документов, отражающих проблемы по нашей теме; при этом велика степень их отрывочности и рассредоточенности (что касается партий, то это объясняется прежде всего тем, что партийные организации не формировали свои делопроизводственные фонды, а документы откладывались отрывочно, главным образом в личных фондах их лидеров: так, не сохранилось отчетов региональных кадетских организаций об их численности, приблизительно подсчитать ее можно лишь по спискам партийных комитетов и участников партсобраний через газетные отчеты, кандидатов в различные выборные органы и т. п.).

Документы, послужившие основой для книги, можно разделить на 3 основные группы: официального происхождения, частного характера и материалы периодической печати.

В первую группу входят:

1. Документы органов и представителей государственной власти и управления: законодательные и иные нормативные акты (указы, положения, постановления, декларации, грамоты, распоряжения), законопроекты, журналы заседаний Временного правительства России 1917 г., претендовавшей на этот статус Сибирской областной думы 1918 г., Западно-Сибирского комиссариата, затем Временного Сибирского правительства, затем Директории («Временного Всероссийского правительства»), и, наконец, в ноябре 1918 – январе 1920 г. – Российского правительства А. В. Колчака; доклады управляющих губерниями и областями, аналитические и статистические сводки МВД, информанств Сибирского и колчаковского правительств, армейских осведомительных отделов, органов государственной охраны (при Колчаке) с обзорами политического положе-

ния, деятельности партий и печати; материалы совещательных представительных учреждений при правительстве Колчака – Государственного экономического совещания и подготовительной комиссии «по разработке вопросов о Всероссийском представительном собрании учредительного характера и областных представительных учреждениях»; служебная переписка официальных лиц о различных законопроектах, политических событиях и деятелях; формулярные списки и личные дела политических и общественных деятелей Белого движения (В. Н. Пепеляева, П. В. Вологодского, А. А. Червен-Водали, Г. К. Гинса, Н. К. Волкова, С. А. Таскина, П. А. Прокошева, Н. Н. Петрова)¹.

¹ Архивные фонды: Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. р-147. Департамент милиции Министерства внутренних дел Российского правительства А. В. Колчака; Ф. р-148. Департамент общих дел Министерства внутренних дел Российского правительства А. В. Колчака; Ф. р-176. Совет министров Российского правительства А. В. Колчака; Ф. р-190. Государственное экономическое совещание; Ф. р-192. Юридическое совещание при Временном Всероссийском правительстве – Директории; Ф. р-193. Вологодский П.В.; Ф. р-195. Пепеляев В. Н.; Ф. р-196. Третьяков С. Н.; Ф. р-200. Министерство иностранных дел Российского правительства А. В. Колчака; ф. р-952. Русское телеграфное агентство; Ф. р-1700. Министерство внутренних дел Российского правительства А. В. Колчака; Ф. р-4707. Подготовительная комиссия по разработке вопросов о Всероссийском представительном собрании учредительного характера и областных представительных учреждениях; Ф. р-4910. Совещание по делам печати при Управлении делами Совета министров и Верховного правителя; Ф. р-5844. Колчак А. В.; Ф. р-6219. Коллекция материалов штаба А. В. Колчака; Государственный архив Забайкальского края (ГА ЗК). Ф. р-289. Управляющий Забайкальской областью; Государственный архив Иркутской области (ГА ИО). Ф. р-2. Управляющий Иркутской губернией; Исторический архив Омской области (ИА ОО). Ф. р-1617. Управляющий Акмолинской областью; Государственный архив Томской области (ГА ТО). Ф. р-72. Сибирская областная дума; Ф. р-1362. Управляющий Томской губернией; Государственный архив (ГА) в г. Тобольске. Ф. и-152. Тобольское губернское управление. Публикации: Выявление и изучение новых источников по истории общественной жизни Сибири (конец XIX в. – 1920 г.): Законодательная деятельность белых правительств Сибири (июнь–ноябрь 1918 г.): в 3 вып. / Сост. Е. В. Луков, С. Ф. Фоминых, Э. И. Черняк. Томск, 1998; Журналы заседаний Временного правительства. Тт. 1–4. М., 2001; Законодательная деятельность Российского правительства адмирала А. В. Колчака: сборник / Под ред. Е. В. Лукова, Д. Н. Шевелева. Вып. 1–2. Томск, 2002–2003; Западно-Сибирский комиссариат Временного Сибирского правительства: сб. документов и мат-лов / Отв. ред. В. И. Шишкин. Новосибирск, 2005; Временное Сибирское правительство: сб. документов и мат-лов / Сост. В. И. Шишкин. Новосибирск, 2007.

2. Материалы выборных органов местного самоуправления – стенограммы, журналы заседаний, списки гласных и постановления учреждений земского и городского самоуправления в 1917–1919 гг., «коалиционных комитетов» (комитетов общественного спасения, общественной безопасности и т. п.) в 1917 г., избирательных комиссий, а также советов вузов (в последних попадаются документы о политической деятельности профессоров), съезда по организации Института исследования Сибири¹.

3. Официальные документы кадетской партии (Партии народной свободы): программные документы, материалы последних четырех (с VII по X) общероссийских партийных съездов в Петрограде за 1917 г. и Московской конференции 1918 г. (ставшей последним общепартийным форумом); региональных конференций в Омске: в 1917 – начале 1918 г. – I и II Сибирских, во второй половине 1918 – 1919 г. – I, II и III Восточных (представлявших делегатов со всей освобожденной от большевиков территории востока России, включая Урал, часть Поволжья и Дальний Восток), постановления и отчеты ЦК партии в 1917 – начале 1918 г. и Восточного отдела ЦК в конце 1918 – 1919 г., губернских и областных партийных комитетов, а также (для сравнения) материалы кадетских конференций и постановления ЦК на Юге России в период Гражданской войны и заграничных групп кадетов².

¹ Архивные фонды: ГА РФ. Ф. р-4517. Акмолинская областная земская управа; Центр архивных фондов Алтайского края (ЦХАФ АК). Ф. 51. Барнаульская городская дума; Ф. 233. Алтайская губернская земская управа; ГА ИО. Ф. 70. Иркутская городская дума; Ф. р-45. Иркутская губернская земская управа; Государственный архив Красноярского края (ГА КК). Ф. 173. Красноярская городская дума; ИА ОО. Ф. 172. Омская городская дума; Ф. 366. Катанаев Г. Е.; Ф. 1710. Омская городская управа; Ф. р-661. Омский коалиционный комитет; Ф. р-1206. Акмолинская областная земская управа; ГА ТО. Ф. 102. Томский гос. университет; Ф. 194. Томский технологический институт; Ф. 127. Томская городская дума; Ф. р-1. Томская губернская земская управа; Ф. р-240. Комиссии по выборам в Учредительное собрание; Ф. р-1138. Исполком Томского губернского народного собрания; Государственный архив Тюменской области (ГУ ТО ГА ТО). Ф. 772. Ишимская городская дума; ГА в г. Тобольске. Ф. р-726. Тобольский временный комитет общественной безопасности. Публикации: Труды съезда по организации Института исследования Сибири. Томск, 1919.

² Программа Конституционно-демократической партии. Петроград, 1917; Съезды, конференции и совещания социально-классовых, политических, религиозных и национальных организаций в Сибири. Март 1917 – ноябрь 1918 г. / Под ред. Э. И. Черняка: в 9 т. Томск, 1991–1993; Программы политических партий России. Конец XIX – начало XX в. М., 1995; Протоколы Центрального комитета и заграничных групп кадетской партии. Т. 2. М., 1997; Съезды и конференции конституционно-демократической партии. Т. 3. М., 2000.

4. Протоколы заседаний, постановления и отчеты «белогвардейских» политических и общественных организаций коалиционного типа (под фактическим руководством кадетов) в годы Гражданской войны – Омского национального блока и его отделений, местных отделений всероссийского Национального центра (как в Сибири, так и в Москве и на Юге) и Национального союза, Русского общества печатного дела (включая образцы пропагандистских листовок и прокламаций), коалиционных политических форумов: всероссийских в 1917 г. (частные совещания депутатов Госдумы, Государственное совещание, Демократическое совещание, Предпарламент) и региональных в 1917–1918 гг. (Сибирская областническая конференция, I и Чрезвычайный Сибирские областнические съезды 1917 г., Челябинское государственное совещание и Уфимское государственное совещание 1918 г.)¹.

5. Материалы буржуазных (корпоративных и общественных) организаций – Всероссийских и Сибирских съездов и совещаний представителей торговли и промышленности, журналы заседаний Совета съездов, биржевых и военно-промышленных комитетов в регионах Сибири².

6. Материалы следствия по делу А. В. Колчака и суда над представителями его правительства в 1920 г. (к которому были привлечены в числе прочих видные идеологи режима – А. А. Червен-Водали, А. К. Клафтон, расстрелянный вместе с Колчаком В. Н. Пепеляев) – протоколы допросов, судебных заседаний³.

¹ Архивные фонды: ГА РФ. Ф. р-4626. Акционерное общество «Русское общество печатного дела»; Ф. р-5913. Астров Н.И.; ГА ТО. Ф. р-552. 1-й Сибирский областной съезд; Ф. р-578. Чрезвычайный Сибирский областной съезд. Публикации: Февральская революция в документах // Пролетарская революция. 1927. № 1 (13); Уфимское государственное совещание // Красный архив. 1929. № 1. С. 57–280; Государственное совещание: стенографический отчет. М.–Л., 1930; Буржуазия и помещики в 1917 г. Частные совещания членов Государственной думы: сборник документов. М.–Л., 1932; Всероссийский Национальный центр: сборник документов / Сост. Н. И. Канищева. М., 2001.

² Архивные фонды: ГА РФ. Ф. р-180. Управление делами Временного Всероссийского правительства – Директории; Ф. р-193. Вологодский П. В. Публикации: Первый Всероссийский торгово-промышленный съезд в Москве. М., 1918.

³ Архивные фонды: ГА РФ. Ф. р-341. Политический центр; Центр хранения документов новейшей истории Омской области (ЦХДНИ ОО). Ф. 19. Истпарт. Публикации: Допрос Колчака: протоколы / Под ред. К. А. Попова. Л., 1925; Верховный правитель России. Документы и материалы следственного дела адмирала Колчака. М., 2003; Процесс над колчаковскими министрами / Под ред. В. И. Шишкина. М., 2003; За спиной Колчака: документы и материалы / Под ред. А. В. Квакина. М., 2005.

В этой группе наиболее полно представлены и в основном опубликованы в сборниках документы кадетской партии. В отношении Сибири, ее губерний и областей большую работу по систематизации документов вплоть до ноября 1918 г. проделал коллектив томских историков во главе с Э. И. Черняком. Документы последующего периода прослеживаются по материалам сибирской кадетской прессы.

Не меньший массив представляют материалы правительственных организаций, особенно при А. В. Колчаке. Они систематизированы хуже партийных документов и в основном рассредоточены по фондам Госархива Российской Федерации.

Материалы коалиционных и буржуазно-корпоративных организаций и их форумов мало публиковались отдельными изданиями, но полнее сохранились в периодике и частично в архивах. То же можно сказать о документах органов местного самоуправления. В основном они находятся в областных и краевых архивах Сибири.

Зато практически полностью изданы к сегодняшнему дню материалы следствия и суда по делу А. В. Колчака и его министров. Правда, они наименее информативны, поскольку показания подследственных (за исключением лично Колчака, державшегося независимо, и еще отдельных лиц) и подсудимых носили в основном самооправдательный характер.

В целом документы официального происхождения сохранились довольно полно и позволяют проследить идейную эволюцию кадетской партии, содержание идеологии и политики Белого движения и их отличительные черты в Сибири, когда само движение в условиях Гражданской войны было территориально разобщено.

С другой стороны, официальный характер этой группы документов не всегда позволяет определить скрытые «подводные течения» и мотивацию отдельных деятелей, группировок и движения в целом.

Вторая группа источников включает:

1. Материалы личной переписки лидеров и политиков Белого движения и ранее – либерального движения (А. В. Колчака, А. И. Деникина, Н. Н. Юденича, П. В. Вологодского, В. Н. Пепеляева,

В. А. Жардецкого, А. А. Червен-Водали, С. Н. Третьякова, Н. К. Волкова, А. К. Клафтона, А. С. Белоруссова-Белецкого, П. Н. Милюкова, князя Г. Е. Львова, С. Д. Сазонова, В. А. Маклакова, Н. И. Астрова, М. М. Федорова, В. А. Степанова и др.)¹.

2. Дневники, наброски речей деятелей колчаковского правительства и кадетской партии (П. Н. Милюкова, В. Н. Пепеляева, П. В. Вологодского, И. А. Михайлова, Н. В. Устрялова, генерала А. В. Будберга), журналистов и бытописателей (Вс. Н. Иванова, Н. С. Романова)².

3. Мемуары белогвардейских, кадетских и близких к ним политических и государственных деятелей (при Колчаке – Г. К. Гинса, И. И. Сукина, Н. В. Устрялова, И. И. Серебренникова, Л. А. Кроля, Н. Н. Беседных, в других регионах – П. Н. Милюкова, М. В. Родзянко, князя Г. Е. Львова, М. М. Винавера, А. С. Изгоева-Ланде), представителей эсеро-меньшевистского лагеря и близких к нему деятелей (А. Ф. Керенского, И. Г. Церетели, Н. Д. Авксентьева, В. М. Зензинова, А. А. Аргунова, генерала В. Г. Болдырева, И. А. Якушева, Е. Е. Колосова, Н. И. Рацитникова, К. Буревого, С. И. Гессена) и большевиков (В. Абова [А. Ансона], В. Вегмана, С. Чудновского, А. Ширямова и др.)³.

¹ Архивные фонды: ГА РФ. Ф. р-193. Вологодский П. В.; Ф. р-195. Пепеляев В. Н.; Ф. р-196. Третьяков С. Н.; Ф. р-200. Министерство иностранных дел Российского правительства А. В. Колчака; Ф. р-5844. Колчак А. В.; Ф. р-5856. Милюков П. Н.; Ф. р-5913. Астров Н. И.; Государственный архив Новосибирской области (ГА НО). Ф. д-158. Пепеляев В. Н., Пепеляев А. Н. Публикации: Последние дни колчаковщины. М.–Л., 1926; Российские либералы: кадеты и октябристы: документы, воспоминания, публицистика. М., 1996; За спиной Колчака: документы и материалы / Под ред. А. В. Квакина. М., 2005; Окрест Колчака: документы и материалы / Под ред. А. В. Квакина. М., 2007.

² Архивные фонды: ГА РФ. Ф. р-195. Пепеляев В. Н.; Ф. р-341. Политический центр; ГА ИО. Ф. 609. Серебренников И. И. Публикации: Иванов Вс. Н. В гражданской войне (Из записок омского журналиста). Харбин, 1921; Будберг А. В. Дневник белогвардейца. Л., 1929; Романов Н. С. Летопись г. Иркутска за 1902–1924 гг. Иркутск, 1994; Милюков П. Н. Дневник 1918–1921 гг. М., 2005; Вологодский П. В. Во власти и в изгнании. Дневник премьер-министра антибольшевистских правительств и эмигранта в Китае (1918–1925). Рязань, 2006; Дневник В. Н. Пепеляева. 1918–1919 гг. // Окрест Колчака: документы и материалы / Под ред. А. В. Квакина. М., 2007. С. 43–108 (1-е изд. – в журн. «Красные зори»: Иркутск, 1923. №№ 4–5); Устрялов Н. В. Белый Омск: дневник колчаковца // Русское прошлое. СПб., 1991. № 2. С. 283–338.

³ Архивные фонды: ГА РФ. Ф. р-5856. Милюков П. Н.; Ф. 5873. Серебренников И. И.; ГУ ТО ГА ТО. Ф. 1759. Кавцевич С. И. Публикации: Ар-

Сохранившиеся дневники и мемуары известных деятелей к сегодняшнему дню полностью либо частично опубликованы, за отдельными исключениями. Подлинники территориально рассредоточены, находятся как в Москве, так и в сибирских архивах.

Отрывочно и разрозненно сохранились материалы личной переписки, некоторые из них не публиковались. Те и другие сохранились в основном в личных фондах.

Перечисленные документы во многом восполняют недостаток первой группы источников. В них содержатся уникальные сведения о скрытых перипетиях политической борьбы, более откровенный анализ событий, взаимоотношений в собственном

гунов А. А. Между двумя большевиками. Париж, 1919; Зензинов В. М. Из жизни революционера. Париж, 1919; Ракитников Н. И. Сибирская реакция и Колчак. М., 1920; Кроль Л. А. За 3 года. Воспоминания, впечатления, встречи. Владивосток, 1921; Гинс Г. К. Сибирь, союзники и Колчак. М., 2008 (1-е изд.: в 2 т. – Пекин, 1921); Родзянко М. В. Государственная дума и Февральская революция 1917 г. // Архив русской революции. Берлин, 1922. Т. 7; Пять лет в Советской России: отрывки воспоминаний и заметки А. С. Изгоева // Архив русской революции. Берлин, 1923. Т. 10–11. С. 5–55; Колосов Е. Е. Сибирь при Колчаке: воспоминания, материалы, документы. Пг., 1923; Буревой К. Распад. М., 1923; Абов В. Октябрь в Восточной Сибири (отрывки воспоминаний) // Сибирские огни (Новосибирск). 1924. № 4. С. 107–121; Болдырев В. Г. Директория, Колчак, интервенты. Новониколаевск, 1925; Винавер М. М. Недавнее: воспоминания и характеристики. Париж, 1926; Авксентьев Н. Д. Государственный переворот Колчака // Гражданская война в Сибири и Северной области. М.–Л., 1927. С. 64–135; Якушев И. А. Очерки областного движения в Сибири // Вольная Сибирь. Т. 4. Прага, 1928. С. 88–103; Серебренников И. И. Мои воспоминания: в 2 т. Тяньцзинь, 1937–1942; Керенский А. Ф. О революции 1917 г. // Новый журнал (Нью-Йорк). 1947. Т. 16; Октябрь в Западной Сибири: сб. воспоминаний участников Октябрьской революции. Новосибирск, 1948; Как мы боролись за власть Советов в Иркутской губернии: воспоминания активных участников Октябрьской революции. Иркутск, 1957; Незабываемое: воспоминания активных участников борьбы за установление Советской власти на Алтае. Барнаул, 1960; Церетели И. Г. Воспоминания о Февральской революции. Гаага, 1963; Милюков П. Н. Воспоминания. М., 2001 (1-е изд. – М., 1991); Гессен С. И. Мое жизнеописание // С. И. Гессен. Избранные сочинения. М., 1999. С. 723–783; Устрялов Н. В. Былое: революция 1917 г. (1890-е гг. – 1919): воспоминания и дневниковые записи. М., 2000; Львов Г. Е. Воспоминания. М., 2002; Серебренников И. И. Гражданская война в России. Великий отход. Т. 1. М., 2003; Сукин И. И. Записки о правительстве Колчака // За спиной Колчака: документы и материалы. М., 2005. С. 325–510.

лагере и между союзниками (в первой группе наиболее откровенны политические сводки государственной охраны и контрразведки), а в мемуарах – и личная оценка причин поражения. Материалы данной группы помогают полнее проследить причины вызревания «белой» идеи, природу и сущность разногласий в белом лагере.

В отношении мемуаров можно сказать, что, в отличие от большей части подобной литературы, воспоминания деятелей, оказавшихся после Гражданской войны в эмиграции, довольно откровенны, поскольку, во-первых, не зависели от цензуры, во-вторых, после произошедшей катастрофы замалчивать ее причины не было смысла. По информативности среди них выделяются фундаментальные мемуары видного деятеля правительства Колчака кадета Г. К. Гинса, а также министра Сибирского правительства областника И. И. Серебренникова и дневники одного из руководителей колчаковского правительства кадета В. Н. Пепеляева и видного кадета Н. В. Устрялова (впоследствии «сменовеховца»). Для характеристики левого крыла кадетов, оказавшегося в меньшинстве и ставшего в оппозицию Белому движению, типичны мемуары Л. А. Кроля. Эпистолярное наследие белогвардейских и кадетских деятелей других регионов позволяет сравнить особенности их идеологии и тактики с Сибирью. Документы, вышедшие из-под пера деятелей враждебных лагерей – как большевиков, так и представителей социалистической демократии (прежде всего эсеров), пытавшихся играть роль третьей силы, – интересны в основном характеристикой их отношения к Белому движению и его представителям.

Основной массив документов обеих групп сосредоточен в Государственном архиве Российской Федерации (Москва). Материалы сибирских архивов (Тюменской, Омской, Новосибирской, Томской, Иркутской областей, Алтайского, Красноярского и Забайкальского краев и Тобольского филиала архива Тюменской области) содержат в основном отрывочную информацию о деятельности местных органов власти и самоуправления и выборах в них, областнических сибирских съездах, о местных кадетских и близких к ним организациях, иногда биографические данные об их активистах, донесения управляющих губерниями и чинов политической полиции (государственной охраны) правительству А. В. Колчака

о политическом положении на местах, порой содержащие характеристику деятельности различных партий. Основная часть документов по периоду Гражданской войны частично была вывезена в Москву в ЦГАОР (Центральный госархив Октябрьской революции, ныне ГА РФ), частично увезена представителями правительства А. В. Колчака в эмиграцию, где в 1930-х гг. все «белогвардейские» документы были сосредоточены в Русском заграничном историческом архиве (РЗИА) в Праге, а в 1948 г., по соглашению с социалистическим правительством Чехословакии, перевезены в Москву в тот же ЦГАОР.

Третью группу документов составляют публицистические и информационные материалы периодической печати: статьи, очерки, фельетоны и заметки журналистов, сообщения и репортажи о событиях и т. п.

При этом за 1917 г. сведения можно почерпнуть как из местных, сибирских, так и из центральных газет¹.

За годы Гражданской войны основными источниками данной группы являются материалы сибирской прессы. Региональные газеты можно разделить на несколько подгрупп:

1. Официальные органы Временного Сибирского правительства, а затем Российского правительства А. В. Колчака (в т. ч. военные и подконтрольные правительству издания Русского общества печатного дела)².

2. Местные органы комиссаров Временного правительства, комиссаров и управляющих губерниями сибирских правительств периода Гражданской войны и учреждений самоуправления³.

3. Кадетские (центральной из которых с 1918 г. являлась «Сибирская речь»), рупор Восточного отдела ЦК партии, хотя на этот

¹ Вестник Партии народной свободы. Петроград, 1917; Речь. Петроград, 1917; Русские ведомости. М., 1917–1918; Русское слово. М., 1917 и др.

² Военные ведомости. Новониколаевск, 1918–1919; Наша газета. Омск, 1919; Правительственный вестник. Омск, 1918–1919; Русская армия. Омск, 1918–1919; Русское дело. Омск–Иркутск, 1919; Сибирский вестник. Омск, 1918 и др.

³ Воля Сибири. Красноярск, 1918–1919; Голос свободы. Томск, 1917; Голос Сибири. Новониколаевск, 1917; Известия Иркутского комитета общественных организаций. Иркутск, 1917; Известия Омского коалиционного комитета. Омск, 1917; Известия Тобольского временного комитета общественного спокойствия. Тобольск, 1917; Народная газета. Томск, 1918–1919; Тобольские губернские ведомости. Тобольск, 1917–1918 и др.

статус также претендовала томская «Наша мысль») и близкие к ним газеты либерального и умеренно-областнического направлений¹.

4. Социалистических партий и направлений².

5. Большевистские³ (до падения советской власти в Сибири летом 1918 г.).

Хотя пресса имеет, прежде всего, пропагандистское значение и является наименее фактически достоверной разновидностью документов, ее изучение позволяет оценить уровень журналистской и агитационной работы, полемики с политическими оппонентами, тем более что в ней подчас публиковались программные статьи. По газетным материалам, наиболее полно сохранившимся в газетном фонде научной библиотеки Томского госуниверситета⁴, можно найти отрывочные данные о кадетских и близких к ним организациях Сибири, составе их комитетов, участии в выборах и т. п.

Весомый вклад в систематизацию сибирской печати того времени внесли в советское время С. А. Красильников, позднее – С. Ф. Фо-

¹ Алтай. Бийск, 1917–1919; Бюллетень Партии народной свободы. Тюмень, 1917; Голос момента. Бийск, 1918–1919; Енисейский край. Красноярск, 1917; Забайкальская новь. Чита, 1918–1919; Забайкальская речь. Чита, 1917; Народная свобода. Барнаул, 1918–1919; Народная свобода. Иркутск, 1917; Наш путь. Чита, 1919; Наша мысль. Томск, 1918; Общее дело. Иркутск, 1919; Отечественные ведомости. Уфа–Екатеринбург, 1918–1919; Отечество. Тобольск, 1918–1919; Призыв. Минусинск, 1917–1918; Русская речь. Новониколаевск, 1918–1919; Свободная Сибирь. Красноярск, 1917–1919; Свободное слово. Тюмень, 1919; Свободный край. Иркутск, 1917–1919; Сибирская жизнь. Томск, 1917–1919; Сибирская речь. Омск, 1917–1919; Сибирский листок. Тобольск, 1917–1919 и др.

² Голос Сибири. Томск, 1918–1919; Заря. Омск, 1918–1919; Народная Сибирь. Новониколаевск, 1918–1919; Наша заря. Омск, 1919; Наше дело. Иркутск, 1919; Русь. Омск, 1919; Слово. Омск, 1918 и др.

³ Голос труда. Барнаул, 1917–1918; Забайкальский рабочий. Чита, 1917–1918; Знамя революции. Томск, 1917–1918; Известия Омского совета рабочих и военных депутатов. Омск, 1917–1918; Рабочая Сибирь. Иркутск, 1917–1918; Рабочий и крестьянин. Тюмень, 1917–1918; Товарищ. Минусинск, 1917–1918 и др.

⁴ Отдельные выдержки из них публиковались и в советских сборниках: Революционное движение в России после свержения самодержавия: документы и материалы. М., 1957; Революционное движение в России в мае–июне 1917 г. М., 1959 и др.

миных, Л. М. Коломыцева и Е. Н. Косых¹. С. А. Красильников и Е. Н. Косых впервые провели сравнительный количественный анализ отношения газет разных партий и движений к различным политическим и экономическим институтам, явлениям и лозунгам. Но четкой идентификации сибирских газет этого периода (большинство из которых сохранились отрывочно) по политическим направлениям нет. Это приводило к путанице: так, в справочном издании Е. Н. Косых и С. Ф. Фоминых ошибочно отнесена к эсеровским умеренно социалистическая омская газета «Русь»², издававшаяся вместо закрытой колчаковским правительством «Зари». Ошибочно и утверждение, будто являлась кадетской в эти годы томская «Сибирская жизнь»³: с приходом на пост редактора А. В. Адрианова в марте 1917 г. газета приобрела областническую окраску в духе идей группы Г. Н. Потанина.

В этой книге показаны политические и социокультурные условия, в которых формировалась идеология Белого движения в результате эволюции либерального направления в Сибири эпохи революции и Гражданской войны, его социальный состав и организационные структуры. Раскрыты мотивы, сущность и направления преобразования либеральной идеи и тактики в «белую» идею, ее специфика сравнительно с другими регионами России, разногласия внутри либерального, а затем и белого лагеря, роль и позиция интеллектуальных центров Сибири в этой полемике; определены степень влияния кадетской партии на программу и деятельность правительства А. В. Колчака, ее роль в Белом движении; отношения белых с другими движениями; дано представление о причинах краха как либе-

¹ Красильников С. А. Периодическая печать Сибири в период Октября в системе политической пропаганды: к постановке проблем и методов исследования // Книжное дело Сибири и Дальнего Востока в годы строительства социализма. Новосибирск, 1984. С. 155–184; Периодическая печать Сибири в годы гражданской войны (конец мая 1918 – декабрь 1919 г.): указатель газет и журналов / Сост. Е. Н. Косых, С. Ф. Фоминых. Томск, 1991; Коломыцева Л. М. Конституционные демократы в Сибири: февраль 1917 – начало 1918 г.: дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1993; Косых Е. Н. Периодическая печать Сибири (март 1917 – май 1918 г.). Из истории идейно-политической борьбы. Томск, 1994.

² Периодическая печать Сибири в годы гражданской войны... С. 18.

³ Косых Е. Н. Периодическая печать Сибири... С. 49. Эта же ошибка содержится у некоторых др. исследователей (Думова Н. Г. Кадетская партия в период Первой мировой войны и Февральской революции... С. 122; Коломыцева Л. М. Указ. соч. С. 232).

рально-демократической, так и – в итоге – либерально-консервативной, белогвардейской модели переустройства России, несмотря на национальную направленность последней; доказана несостоятельность шаблонных представлений об отношениях белогвардейцев и кадетов с умеренными социалистами и сибирскими областниками, о соотношении политических группировок внутри Белого движения в Сибири и позициях отдельных лидеров, о степени монархизма Белого движения – и, наоборот, о его якобы «феврализме», о тенденциях экономической программы. Введен в научный оборот ряд новых источников.

Несмотря на большой фактический материал, введенный в научный оборот в последние годы, правомерно сказать, что в исследовании политической истории Белого движения (как и – шире – истории эволюции либерализма в России в рассматриваемую эпоху) рано ставить точку. Серьезный, объективный анализ поставленных проблем с использованием новых источников и научных подходов позволит избавиться от стереотипов при изучении этих тем и лучше осмыслить исторические уроки Белого движения.